

ПРОБА ПЕРА И НЕ ТОЛЬКО

Творческий отчет объединения «Любители словесности» 2020-2021

МБОУ «СОШ №1» города Кирсанова Тамбовской области

Пресс-центр «Калейдоскоп»

Руководитель: Г.Н.Павлова, учитель русского языка и литературы

Верстка: Б.Б.Судоргин, учитель технологии

ПОЭЗИЯ

Мария Карташева

За минуту до смерти

На пять минут уснули минометы,
Вздохнула полумертвая земля,
А он, влюбленный, чувств переполненный,
Мальчишечьи оторвал от письма глаза.
Забыв про слово «страх», привстал окопник,
Не спрятана от смерти голова:
«Пусть что угодно говорит полковник,
Жена писала – стану папой я».
Он всё уже давным-давно продумал.
И будет вспоминать, как страшный сон,
Кровь, слезы, пули, крик атаки,
Которыми был долго окружен.
Приедет он к себе в родной поселок –
И будет радость, почести родных,
А рядом будет бегать маленький ребёнок,
Которого жена ему вот-вот родит.
Достал парнишка из кармана грифель
И серый лист из вещмешка достал,
Не слыша воя вражьей мины,
Он, улыбаясь, всё ответ писал:
«О, милая, родная, как ты, где ты?
Я получил письмо, безумно счастлив я...»
Не вовремя проснулись минометы,
Он навсегда закрыл свои глаза.

Рисунок Марии Карташевой

Максим Шатунов

Скалит зубы тень на стене,
Я с ней знаком.
Что бы вы ни говорили –
Я здесь закон
Земля – это мой дом.
Крадусь
Мимо улиц
Вне глаз,
Как стисанный,
По миру для меня на век короткий написанному.
Жалит
Голову жужжание
Низкочастотное.
Душеспасительный ли это звук,
Гул самолёта
На полосе взлётной.
Смотрели через призму
Признания вашей социализации?
Стали свидетелем коронации
За борт выброшенной грации?
Я здесь,
И по ныне
Каждое слово моё
Для тебя треск заунылый
Разбитого стекла
По которому ходят за окном.
Я там,
И никуда от тебя не исчезну.
Преступление требует наказания,

В качестве которого
Выступит музыка совести,
Зовущая из самой глубокой бездны.

Максим Шатунов

Я здесь от жажды и от голода,
Готов разорвать штыком на небе облако.
Я по уши в грязи, в окопах.
За нами царь, мы держим Осовец.
И впереди забрезжила Европа,
И далеко, в Берлине, виднеется войны конец.
Атаку за атакой отбивая, мы ломим вермахт,
Стиснув зубы вновь, бросаемся на их солдат,
В глазах сверкает ярость, ненависть, любовь.

Смогу ли снова в строй живым вернуться?
Смогу ли насладиться шепотом берёз,
Любимой родины, просторами России?
Услышать гул домой идущих поездов.
Или погибну здесь, отважно защищая
В боях, на мировой арене, честь своей страны.
Мы лишь солдаты, мало что решаем.
Нам сказано сражаться, и мы готовы сразу в бой идти.

Возможно, многие обратно не вернуться.
Заполнен госпиталь, уж мочи больше нет,
Сидеть и думать, а может быть, снарядом,
А может, шальной пулей, отправят на тот свет.
Темнеет. Вдалеке огонь пылает.
Затишье долго продолжаться не должно,
Я чувствую, скоро буря грянет, и все сметет,
Помнёт и поломаёт всё.

Максим Шатунов

Капает дождь, добрый апрель,
Мы идём по Берлинским дорогам.
Неужели дошли, столько потерь –
До конца остаётся немного?

Неужели мы гоним врагов от Москвы,
Вот недавно мы были в Минске.
Столько зим, столько лет истязали они,
Издевались над нашими близкими.

Я так сильно устал, я хочу домой,
Я устал слушать взрывов разряды,
Я лица погибших вижу во сне,
Мне тошно бежать с автоматом.

Я мечтаю о мире, я хочу домой,
Я, убивая, дарю жизнь потомкам.
Заклинаю вас, никаких больше войн,
И врагу не желаю подобного.

Эта адская боль, это адский труд,
Это время потрачено пусто.
А могли развиваться, славить страну,
Воплощаться в науках, искусствах.

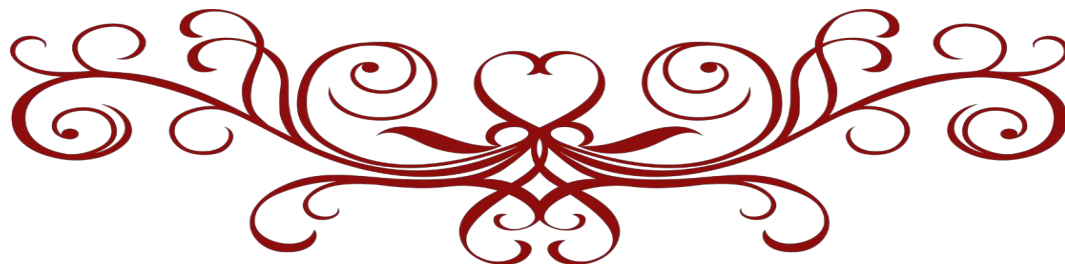
Германия гибнет, знамена горят,
Пленных полны дороги.
Ты смотришь в глаза их, а глаза не горят,
Они покорны, опущены, строги.

Война теплеет, подходит к концу,
Всюду мирных ветров дуновение.
Жаль не смогу рассказать отцу,
Не увижу маму в деревне.

Меня завтра убьют, я погибну в засаде.
Я увижу концовку с небес:
Как знамя мои над рейхстагом поднимут,
Я увижу радость сердец.

Тяжело умирать перед самой победой,
Товарищи скажут: «Так долго шёл...»
Посмотрят на новое мирное небо,
И пожалеют, что к ним не пришёл.

Мне оставалось совсем немного.
Зачем немец-погань по мне ты стрелял?
Я так хотел поглядеть на Родину,
Я жизни хотел, я не выбирал...

Максим Шатунов

Цикл: «Время - Преобразование»

1. Время

Будущее – газопылевое облако,
 Время не пришло,
 оно только идёт
Шёпотом-грохотом с эры на эру
 уверенно,
 мимо людских забот.
Важно шагает и значимо,
 с гордым видом:
 «Смотрите, что сейчас произойдёт!»
Я чувствую себя одураченным,
 боюсь, оно мимо меня прошмыгнет.
Подбегаю, говорю:
 «Товарищ Время, позвольте,
Вы куда держите путь?
 Присядьте что ли, отдохните!
 Дайте лёгким сполна вдохнуть,
У нас, у людей,
 столько всего интересного
 из-за вас пропадает,
Чаше всего,
 когда Вы необходимы,
 Вас рядом
 не бывает!
Куда вы идёте,
 куда так стремительно несётесь?
Остановитесь!
 Дайте насладиться нам
 хоть одним бесконечным мгновением!
 Ведь Вы уже не вернётесь!»
И не останавливаясь, товарищ Время
 басом отвечал:
«Молодой человек,
 ваш автобус,
 в район сельхозтехники!
Поезжай спокойно,
 не опоздал!»

2.Ночь

Клубы дыма,
 В них скрываюсь.
Пропахший гарью,
 Пропадаю в переулке.
Кто отгадает:
 Чем занимаюсь?
Что я забыл,
 На холоде жутком?
Вышел на звезды
 Смотреть устало.
Огни поливали
 Комет планеты.
Светило давно уже
 В землю упало.
Утихли кругами
 Чужие приветы.
Кругом темнота,
 Хоть глаза коли.
Огромного космоса
 Ширь давит
Тишина оглушает,
 Плывут корабли
Колесницы богов
 На небесной глади.
Пора закругляться,
 Возвращаюсь домой.
С глаз искушённых
 Лазурь не спадает.
Господи,
 Если мы всё
 Игра,
То пусть в ней
 хоть кто-нибудь не проиграет!

3.День

Весь в закате,
Искупанный вишневым пламенем
День стоял.
Я, испуганный, четки с Христом, молясь,
Судорожно перебирал.
Выйдет день, крашенный, на улицу во двор,
Застучит апрель.
Крадусь, его тяготой обескураженный,
Мимо февральских людей.
В этой чахлой поре краски месяцами стекали
В канализацию.
Отмытый после зимы мир закружился в сумасшедшем танце.

Тепло его поило с горла нового воздуха
Глоток.
Я свою ношу брентную к лету – набитую обломками телегу
Волок.
Ноги вприпрыжку, радостно мне, кончился
Зло несущий холод.
И пропал он – белый холод – потонул в ручьях!
Слава Господу!
Снова цветущий город.

Рисунок Татьяны Филипповой

Максим Шатунов

Густо сбивалась роса из вина
На ромашках, рисованных в поле осенью.
Кругом пустота – ни села, ни следа,
Ни намёка на жизнь серьёзную.
Облака кучно стаей летели.
Интересно, куда же? Может быть, в Рим?
На сто километров вокруг лишь пейзажи,
И дикий, спокойный, нетронутый мир.
Остаться бы здесь навсегда, растворившись,
Слиться с воздухом местным,
Быть частью того,
Что даёт вдохновение великим поэтам,
Быть частью большою чего-то ещё.

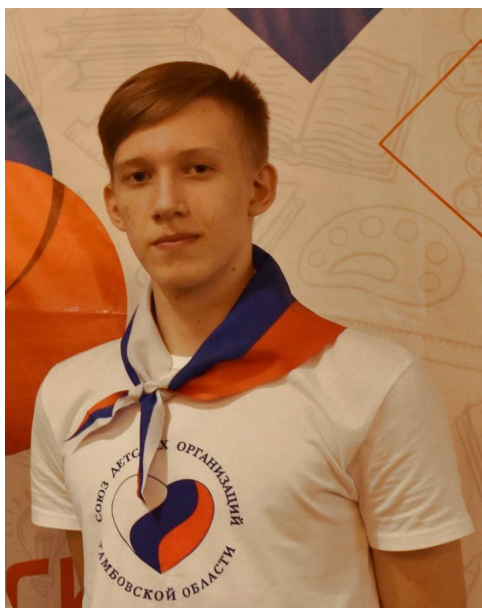
Рисунок Татьяны Филипповой

Максим Шатунов

Железный корсет на механической даме.
Я с неё не свожу глаз, губами не плавно играет,
А дёргает,
Будто,
Раз! Раз!
Подсвечник медный (на серебро не наскрёб золотых)
Разгорелся, электрический бал –
Вспых!
Торопясь собираются, суетливо, знаете, как резко дергаются
Их глаза:
Из угла комнаты в угол комнаты –
Туда! Сюда!
Танец, не сказать плавный, впрочем, ерунда.
Знаете, как их ноги об пол бьются звонко?
Так, что:
Бах! Бам!
Вот это творение моих кожаных рук:
Бал из стали и проводов –
Ужасное зрелище.
Скрежет, грохот и душераздирающий звук!
Охлаждение на пределе.
Пляска затянулась, фигуры от перегрева застыли на месте,
А из ушей, там система охлаждения:
Пар и всплески!
Как ни крути пустоту, в ней пусто.
Творческий человек может создать искусство,
Но только гений сумеет сделать его
Искусным.

Даниил Тамаев

Давным-давно, а может, и недавно
Случился очень интересный разговор.
Мой друг, всегда учившийся исправно,
На деда, что шёл мимо, кинул взор.

То был не дедушка, что просто ходит тихо,
То был не музыкант и не артист.
Профессором он не был, не был психом.
В войну он летчик был, стрелок-радист.

По дедушке и сразу было видно,
Что знал он на себе судьбы удар.
Он шёл спокойно, выглядел солидно,
Но был он с древней тросточкой и стар.

Его лицо с следами старых ран,
Седая голова в большом берете,
Пиджак был стар, помят, местами рван,
Из габардина брюки были в сером цвете.

Он проходил не мимо новой галереи,
Не мимо сквера и не мимо парка.
Он выходил из старого советского музея,
Немного скорчившись и опершись на палку.

Так длилось минут десять, может больше.
Мой друг смотрел на дедушку с клюкой,
Но интересно, что среди народа «толщи»
Не кто-то, дед привлёк внимание собой.

Но вот, внезапно покачнулся лётчик
И, выронив клюку, на землю пал.
А люди всё идут, идут и деда топчут,
И лишь мой друг к нему на помощь подбежал.

Он поднял деда и спросил тихонько:
«Быть может, вас до дома проводить?»
Но дедушка, пустив слезу, ответил тонко:
«Ах, нет, уж лучше здесь и сразу хоронить».

И слёзы хлынули ручьём, и в этот миг
С небес на землю пали три снежинки.
Не дождь, не снег и не букет гвоздик,
А крохотные, белые, лихие льдинки.

А на дворе ведь май, да день ещё какой!
8 мая, день пред праздником великим.
А бедный лётчик-дедушка с клюкой
Роняет слёзы под кустом сирени тихой.

Никто из проходивших даже не заметил
Ни тех снежинок и ни деда слёзы.
И лишь мой друг тому явлению свидетель.
Явлению, что схоже с солнцем в грозы.

За сердце доброе, за помощь без корысти
Тот дедушка ему историю поведал
О том, как он летал, от немцев небо чистил,
Каким трудом далась тогда Победа.

А паренёк всё слушал, думал и дивился.
Неужто так и в самом деле было,
Что чудом дед на самолёте не разбился,
Когда его фашисты в небе сбили.

И три часа, а может, даже больше
Вели тот долгий диалог мой друг и дед.
И оба долго вглядывались, смолкши,
В сирени майской нежный мирный цвет.

Из всей истории мой друг тогда запомнил
Навеки фразу, что тот дедушка сказал:
«Надеюсь я, сынок, не будет в мире злобы.
Есть люди добрые, ты это доказал.»

Вы знаете, он с той поры донине
Всё ходит в гости к дедушке один.
И зареклись они дружить отныне,
Ведь с дедом друг мой стал почти един.

Так встретились два разных поколения,
Случайно, они встречи не искали,
Но в этой дружбе обрели спасенье.
Как жаль, что это только двое осознали.

Рисунок Татьяны Филипповой

Даниил Тамаев

Грусть

Грусть никому не была лишь подругой.
Она поедает и мысли и жизнь,
А корень её называют разлукой.
Разлукой друзей, будто ссора Богинь.
Не кроется в грусти обычное счастье.
В нём кроется только тоска и печаль.
То чувство подобно простому ненастью.
Ненастью природы, а всё-таки жаль.
Чего же нам жаль ни за что не поймём мы,
Но грусть ведь не повод себя пожалеть!
Так что же такое печальные гаммы?
То гаммы души, что вызывают скорбеть.
Поверь, всё что было тоскливо и скучно
Забудется в скором, останется пыль.
Ту пыль убери ты иль спрячь, но получше,
Чтоб вспомнить о грусти, как вспомнишь про быль.

Рисунок Татьяны Филипповой

Даниил Тамаев

Незнакомка

Мы не знакомы были длительное время,
Не знаю даже, как я раньше жил.
Ты в душу бросила общенья семя,
Как жалко, что не я его в ней посадил...
Ты приглянулась мне не за красу свою,
А за неловкие моменты разговора,
В которых разглядеть тончайшую струну
Не представляется возможным даже взору.
Но это было лишь кратчайшее вступленье,
Теперь же перейду я к сути дела
И передам тебе немножечко волненья,
Чтоб о рассказе ты моём не сожалела.
Я сильно впечатлён был твоей речью,
Поверь, я в людях крайне редко ошибаюсь,
И хоть не видится возможным наша встреча,
В стихах я очень точно выражаюсь.
Уже не раз узнал я, что такое боль
В физическом или моральном плане,
И кажется, что сердце тёмное, как смоль,
Ты потрясла своими необычными речами.
Я думаю, что в человеке главное – душа.
Лишь за неё мы можем полюбить кого-то,
И всё-таки нам нужно, не спеша,
Искать её, чтобы найти хоть что-то.
В тебе я сразу увидел ту искру,
Которая в момент пронзила моё сердце,
Хоть есть в общенье нашем много риска,
Надеюсь, что найду ключ к твоей дверце.
Характер твой задел меня не слабо,
Пусть даже мы общаемся с неделю,
«Ты человек огромного масштаба,» -
Скажу я и ничуть не пожалею.
Я редко где встречал столь добрых,
А главное столь искренних людей,
И не уверен, что найду тебе подобных,
А впрочем, и с тебя я не сведу очей.
И долго не понять мне, как же может
Вместиться столько чувств в одной душе.
Поверь, друзья тебе всегда во всём помогут,
И одного ты точно обрела уже.
Не думал честно, что найду я друга,
Гуляя по очаровательному скверу.
Позволь же мне считать тебя подругой,
Ведь больше ждать я просто не сумею.
Когда не знаешь человека вовсе,
Приятно узнавать его с интригой.

Не знаешь, что и думать сможешь после,
Ведь ты читаешь душу, будто книгу.
Нам предстоит нелёгкое общенье,
Ведь мы знакомимся практически с нуля,
От этого оно намного интересней,
Прошу одно: не предавай меня.
Никто не знает, что же будет дальше,
Ведь дружба может кончиться любовью.
Мне нравится, что чуть тебя я старше,
Хоть и смущает расстояние до боли.
Поверь, я ни на что не претендую,
Мне просто нужен друг, с которым интересно,
Но если выберешь тропу ты мне иную,
То отказать тебе я не смогу уж честно.

Рисунок Марии Карташевой

Даниил Тамаев

Что значит жизнь

Признаюсь вам: жизнь не легка,
И не понять её никак нам.
Разгадка таинств далека
И не приблизится к началам.

Вся жизнь – сплошная суматоха.
Не сможем мы раскрыть всю суть
Царя иль просто скомороха
Ни нынче, ни когда-нибудь.

Коль взять в основу нашу душу,
Её никак нам не понять.
Волнам не выбраться на сушу.
Нам остаётся лишь гадать.
О чём гадать – никто не знает.
Ведь жизнь так быстро протекает,
И, я боюсь, её никак нам не догнать.
Нам остаётся лишь гадать.

Никто не скажет нам, что будет завтра,
И все забыли, что прошло вчера,
Живёт ведь каждый только настоящим,
Его судьба давно предрешена.

Не существует нынче идеалов,
И мыслит человек лишь об одном:
Не видеть только б злых судьбы сигналов,
Чтоб долго спать тем непробудным сном.

Однажды лишь мудрец один добавил,
Что средь законов жизни нет границ.
Есть редко исключения из правил,
Хоть мало кто не падал перед ними ниц.

Из тысяч или даже, может, миллионов
Обязан быть с характером иным
Единственный, кто жил не по законам,
Кто шёл всегда наперекор другим.

Лишь он способен сотворить судьбу
Себе иль тем, кого он повстречает.
Он может дёрнуть за опасную струну,
А, может, только на задорной поиграет.

Таких людей на свете очень мало,
Их отыскать практически нельзя.
Подчинены все люди сводам правил
И чтут законы, глаз с них не сводя.

Но этот человек другой природы.
Живёт он сам и только для себя.
Его не сломят даже некие фигуры,
Что мысли выражают не шутя.

В общении всем надо быть нам проще,
Во всём иметь свой собственный подход,
Не уделять вниманье чьей-то мощи,
Тогда откроется любой тебе проход.

Такие люди знают очень много
И испытали на себе мучений Ад,
Зато теперь без притяжения земного
Преодолеют тысячи и более преград.

Нельзя сказать, что жизнь у них простая,
Ведь свой характер каждый строил сам.
Их жизненного опыта не зная,
Не можешь ты судить их по словам.

Но что творится на душе такого человека,
Мы не поймём, коль даже постараться.
За год он, может, прожил четверть века,
Не стоит до его проблемы добираться.

Он научился дружбе и терпению,
Ведь годы без следа не исчезают.
И невозможно не заметить те волнения,
Которые глаза его так тщательно скрывают.

Его характер – для любого тайна.
Он не доверится кому-то просто так.
И эта осторожность не случайна,
Хоть каждый скажет про него: «Простак».

За жизнь свою он может столько повидать,
Что каждому из нас ни разу и не снилось.
Он понял, что любой способен предавать,
Что это за миллионы лет не изменилось.

И этот человек ворвётся в жизнь твою,
И также моментально он её покинет,
Хоть трудно удержать его, я признаю,
Он – ключевой фрагмент в любой картине.

За ним протягивается ярчайший свет.
То свет прожитых им ужасных потрясений.
Своей судьбе сказал он твёрдо: «Нет!»
Ведь строит сам её теперь, но без волнений.

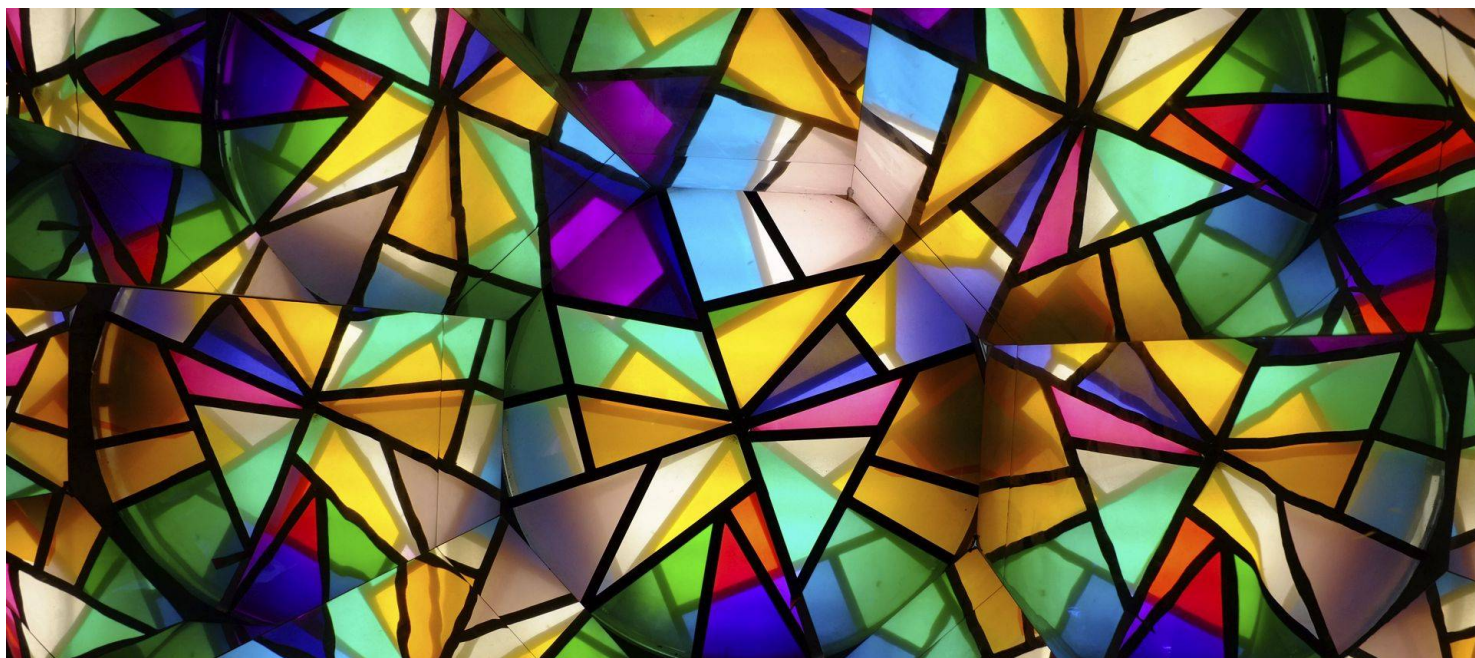
Таких людей нам надо уважать.
И, может быть, у них чему-то поучиться.
Но главное – уметь их различать,
Таким ведь каждый может притвориться.

Признаюсь вам: жизнь не легка,
И не понять её никак нам.
Но в каждом всё ж заключена
Разгадка тайнств, скрытая туманом.

Даниил Тамаев

Не знаю я, поймёшь ли ты
Всю прелесть таин сокровенных,
Но не бывает суеты
Без перемен неоткровенных.
Всё началось с простого слова.
Его название - любовь!
И ведь для сердца будто ново,
Всё вспоминает вновь и вновь.
Любовь нам вовсе не подруга!
И сколько не противоречь,
Она сравнима адским мукам,
Её нам вовсе не сберечь!
Печаль томится в сердце долго
И начинает тяготить,
Мы понимаем понемногу,
Что сказано - не возвратить!
Тревожны думы нас печалют,
И не угаснуть им никак,
И до тех пор нас омрачают,
Покуда в сердце нашем мрак.
И всё становится нам чуждо,
И всякий видит в нас тоску,
Но ведь она невольник жажды
В обыденном для нас быту.
И лишь тогда она угаснет,
Когда отпустим мы людей,
К которым чувства наши страстны,
И станет на душе светлей.
Но нам к потере не привыкнуть,
Ведь отпускаем близких мы,

Воспоминания нахлынут,
А с ними связаны мечты.
Нельзя в любви искать спасенья!
Она лишь жизнь отяготит,
Нагонит на тебя волнение
И радость в муки превратит.
Но если ты не ведал боли,
Попробуй полюбить всерьёз,
Не хватит тебе силы воли,
Чтоб разрешить немой вопрос.
Ничуть не сладко тебе будет
Ждать в ожиданьи столько лет,
Но сердце это не забудет
И даст тебе один ответ.
И вспомнишь ты через года,
А может даже чрез декады,
Что в глубине души жила
Любовь, закрытая преградой.
Вздохнёшь, подумаешь, и вновь
Начнёшь искать для сердца радость.
И, наконец, найдёшь любовь,
И окунёшься снова в младость!
Весь мир взорвётся яркой краской,
Ведь ты обрёл покой в душе.
И заживётся без опаски,
Как в самом ярком витраже.

Юлия Богатырева

Помним

По коже дрожь, как у орудия от выстрела солдата.
На сердце тяжесть, не отступающая, как войска.
Вдох, выдох, жуткий крик... Земля ведь так дышала,
Когда снаряды разрывали её тело вдоль хребта?
И ветер, обдувая раны, оставлял в них веру.
В Победу веру и в стремленье жить.
Мы победили. Боль земли затянута травой,
Погибшие солдаты крепко спят под ней.
Тогда не все вернулись с поля боя,
Их память пропитали слезы матерей.

Но вот стою я на параде мая.
Парад Победы! – и не иначе впредь.
И у людей улыбки, ленточки у сердца,
Мы будем память о войне беречь.
Гордятся ветераны, слезы вытирая,
И я горжусь, тут нечего скрывать!
Их много было, но в живых осталось мало.
Им каждый должен уваженье оказать.

Юлия Богатырева

И каждый день, как день сурка.
Проснулся. Надеваешь маску.
Почистил зубы. Кофе чашка.
Залез в потертое пальто.
Лифт, лестница, подъезд, крыльцо,
Тропинка, остановка и троллейбус...
И глядя в запотевшее стекло –
Окно троллейбуса, день изо дня того же –
Ты видишь снова отраженье то:
Шестое место. Справа от меня –
Всё та же женщина, что одиноко смотрит
Перед собой, ни с кем не говоря,
Глаза потухли, в сердце осень.

Кондуктор, что уже запомнил имя,
Лицо и место назначения твоё,
Не спрашивая лишнего, на автомате скажет:
«На *следующей* выходят, у меня чутьё.»
Поскрипывая, разомкнутся двери,
Наружу выпустив твоё измятое толпой нутро,
И в состязании на скорость, первым будет время,
Что незаметно проскользнёт вперёд,
Оставив лишь несбыточные грёзы,
День пролетел, и на дворе темно...
Работа – дом... Душ, кофе, слёзы...

Наутро ж день сурка настанет,
Былую роль тебе оставит.

Рисунок Татьяны Филипповой

Юлия Богатырева

Миллион заколдованных троп
Грубо путает мысли людей,
Заводя их в потемки души,
Выгоняя наружу зверей.
У кого-то внутри цветы,
У кого-то алый закат.
Кто-то внутри горит,
А другой замерзает, живя.
Но у всех есть один секрет,
Устремляя взор к звездам ночным,
Мы мечтаем коснуться плеча
И просто любимыми быть.
Быть любимыми и любить!
Обнимать, целовать, ласкать.
Наблюдать свет очей родных,
Утопая в них, засыпать.

Жарким шёпотом ворожить,
Бесконечностью немых фраз.
Сплетя пальцы познать весь мир,
И, проснувшись в объятьях тугих,
Каждый пальчик расцеловать.
Танцевать до потери сил,
Попивая вишнёвый эль...
Быть любимыми и любить,
Чувства нежные оберегать,
Покорившись лучистой улыбке,
Под мерцаньем луны засыпать.

Юлия Богатырева

Озарение

Средь бела дня, в толпе,
Спешащей в никуда и не за чем,
Явилось озарение,
Остановившее бесцельное движение:
Бескрайним может быть поток желаний,
Масштабным и красивым мнимый мир,
Однако мало просто целей и мечтаний,
Что рядом будет твой всегда кумир.
Нам надо действовать, с кровати встать.
И, забираясь в горы, не жалеть себя,
Затраченные деньги, силы, время.
Идти вперёд, весь мир любя,
Мы новое, отчаянное племя.
Упал – вставай, поранился – ползи!
Тогда увидим результат, и скинем груз
С плеч – необъятно злое бремя лени –
Пылает пусть огонь в груди.
Тогда вдохнем, наполнив счастьем грудь.
И закричим от радости до хрипа,
И станет лёгким самый трудный путь.
Тогда мы ясно все поймем:
Нет в этом мире дел невыполнимых,
Есть только лень –
Дым достижений мнимых –
С полуулыбкой, продлевая грёзы,
Она зовет и кутает в объятия,
Дорожное снимая платье.
А выбор только за тобой,
Будь мира своего создателем!

Рисунок Марии Карташевой

Юлия Богатырева

На брезгливой маленькой улочке,
В доме, за шторами пыльными,
Под протертым старинным пледиком,
Мы с тобой наслаждались фильмами.
Толи ужасами, толи триллерами,
О какой-то там бесконечности,
Все твердившие об отношениях,
О любви, её мнимой вечности.
Но лишь внешне мы жаждали кадров,
Подавая друг другу надежду,
А внутри всё мечтали о главном:
Нежной близости, ощущения.
-дай мне руки,
 Попробуй обвить ими шею,
Чувствуй тело,
 Я здесь,
 Задыхаюсь от жажды,
Я в мечтах
 Собираюсь обнять тебя крепко
 И губами прижечь все слова отвязно.

Сколько можно
Слепо давать надежды,
Ещё толком в себе не разобравшись,
Я весь твой,
Томный космос,
Красящий небом звезды.
Или пламя
Пылающее в ярком закате,
Что нагло и грубо
Сжигает иссохшие кости.
В этом мире
Ты, милая – хрупкая роза,
Что без воздуха тихо теряет листья.
Я хочу
Защитить тебя от морозов,
Укрыв от ударов квёлые крылья.

Юлия Богатырева

Разрушенные каменные стены,
Что, сохранив историю, застыли на века,
На них давно уж выцвели эмблемы,
И трещины пошли по потолкам.
По лестницам не бегают принцессы из Диснея,
Там кровожадный поживает людоед,
Что не пускает на прогнившие руины,
Ни даму, ни животное, ни смех.
Он лишь кричит и разбивает стекла,
О вой сжигает легкие, царапая гортань.
Познал всю суть бесчеловечной боли,
И больше не желает он страдать...

Рисунок Марии Карташевой

В поисках счастья

Весь этот мир, словно небо,
А люди – лишь звёзды на нём;
Мы здесь появляемся, словно актёры кино,
В котором играем мы ночью и днём,

Забыв о потерях и в поисках счастья,
Но мир он таков, что опять
Возвращаются все те же ненастья,
Забывтые нами в поисках счастья.

Мы можем любить, ненавидеть и ждать;
Мы можем вернуть, а можем предать,
Но стоит кого-то нам потерять;
Потерять навсегда, ни на год, ни на два;
На целую вечность, тогда – это да.

Тогда мы способны начать всё ценить,
Тогда можем мы настоящими быть,
И здесь начинаем друзей мы любить,
И к бабушке с дедушкой в гости ходить...

И знаете, главное счастье не то,
Которое ищешь уже ты давно.
Счастье оно всегда было рядом,
Только увидеть его было надо...

Рисунок Татьяны Филипповой

Ах, осень –
Золотая пора.
Куда ни глянь,
Повсюду осени дыханье.
Деревья в золоте стоят,
И клумбы с хризантемами,
Красными, жёлтыми,
Бордовыми пестрят.
Под ногами
Золотой ковёр хрустит.
А с деревьев
Последний жёлтый лист летит.
Дождь осенний –
К грибному урожаю.
А значит, в лес пойдём
и грибочков много соберём.
Тополёвки и опята,
Рыжики, лисички –
Осеннего леса дары,
А клубнику и малину
Будем ждать мы до весны.

Елизавета Спиридонова

Погода грусть мне навевает,
Ведь за окошком дождик поливает.
Осень – школьная пора,
А значит, в школу нам пора.
Ещё тоскливей на душе,
Когда услышишь ты уже:
«Вставай скорее, умывайся
И побыстрее в школу собирайся.»
Как здорово было поспать до обеда,
Валяться в постели, сидеть в интернете,
Сколько хочешь с друзьями гулять до темна.
Но, увы, время быстро прошло...
И вновь сентябрь, Первое число!!!
Мы на линейке все стоим,
И в школу так идти мы не хотим.
А первоклашки все счастливые стоят,
Глаза горят, улыбка на лице,
Слова смешные говорят
И побыстрее в школу все хотят.
Глупые пока ребята, не знают,
Что их ждёт...
Каждый день задания,
Сложение, вычитание, решение задач...
Но каждому из них всё это по плечу.
В конце стихотворения я вам сказать хочу:
«Ребята, как ни крути,
А в школу надо нам идти,
Чтобы полный багаж знаний
Нам из школы унести.»

Елизавета Спиридонова

Спорт

Со спортом будем мы дружить,
Чтобы здоровыми нам быть.
Утром просыпайся,
Водой холодной обливайся.

Чтоб мышцы утром разогреть,
Надо пробежаться,
Чтоб силой рук своих владеть,
Надо подкачаться.

Наклоны вправо, влево
Отточат нам фигуру,
Штук десять отжиманий
Нарастят мускулатуру.

Чтоб животик плоским стал,
На коленки не свисал,
Пресс качаем, напрягаясь,
Ни на что не отвлекаясь.

Ножки стройными чтоб были,
На скакалке надо прыгать,
И конечно, приседать,
Крутить педали велика –
И можно отдыхать.

В общем, вывод сделать нужно:
Спорт – здоровье! Спорт – красота!
А красота, как всем известно,
В любом возрасте важна.

Фото Екатерины Зайцевой

Елизавета Спиридонова

Молитва стихотворца

Пишу стихи в моменты вдохновения,
Когда бывает настроение,
Как Муза посетит меня –
В одно мгновение.
И строки сами все слагаются,
И рифмы тут же подбираются.
Стихи тот час же получают.
Но если не бывает настроения,
И не нисходит вдохновение,
Закину я тетрадь и ручку,
А может, вовсе всё порву,
Ведь ничего не получается,
Я лучше Музу подожду.
Но, что же делать?
У меня задание.
Не напишу –
И будет опоздание...
Могу я ждать и день, и два,
И кругом ходит голова...
О, Боже, Боже мой, помоги
Мне написать стихотворение,
Пошли мне снова вдохновение.
Не для меня, ради задания,
Чтоб сделать в срок, без опоздания.

Елизавета Спиридонова

Прелести осени

Вот и дождь стучит по крыше,
Песен птиц уже не слышно.
Улетели в дальние края.
Будем ждать их с нетерпением,
Чтобы весной услышать соловья.
Листья в воздухе кружатся,
Золотым ковром хрустящим,
Под ярким солнышком блестящим
То взлетают, то под ноги ложатся.
Как приятно в осеннем лесу
Погулять по такому ковру,
Вверх подбросить листопад,
Кто же этому не рад?
А какая вокруг красота
Ведь красок осени не счесть.
Зелёный, красный, золотой,

Багровый и зеленый есть...
Пусть небо хмурится над нами.
И в этом прелесть тоже есть.
Будем шлепать мы по лужам,
Осенний дождик тоже нужен.

Дарья Мельниченко

У каждого бывают неудачи,
Многим достаются сложные задачи,
И в этой жестокой кутерьме
Ты попробуй остаться верным себе!

Растерять себя очень легко,
Низко ты или же высоко,
Ты попробуй не стать лицемером.
Останься только себе верным.

Ложь поначалу весьма безобидна,
И тебе поначалу даже не стыдно,
Но, в сотый раз ступая по лживой тропе,
Понимаешь: причинённая боль очевидна,

Лишь сам прочувствовав ложь,
Начинаешь ценить правды крупинки,
Понимаешь: не так ты живёшь.

Дарья Мельниченко

Как прекрасна зимняя пора!
Радуетя снегу детвора.
Мишурой украшено окошко,
Времени до праздника немножко.
Дружно сядем у камина,
На катке кружится фигуристка-балерина.
Елочка стоит нарядная,
Скоро придёт ночь маскарадная.
Будем весело резвиться,
Новогодним настроением делиться.

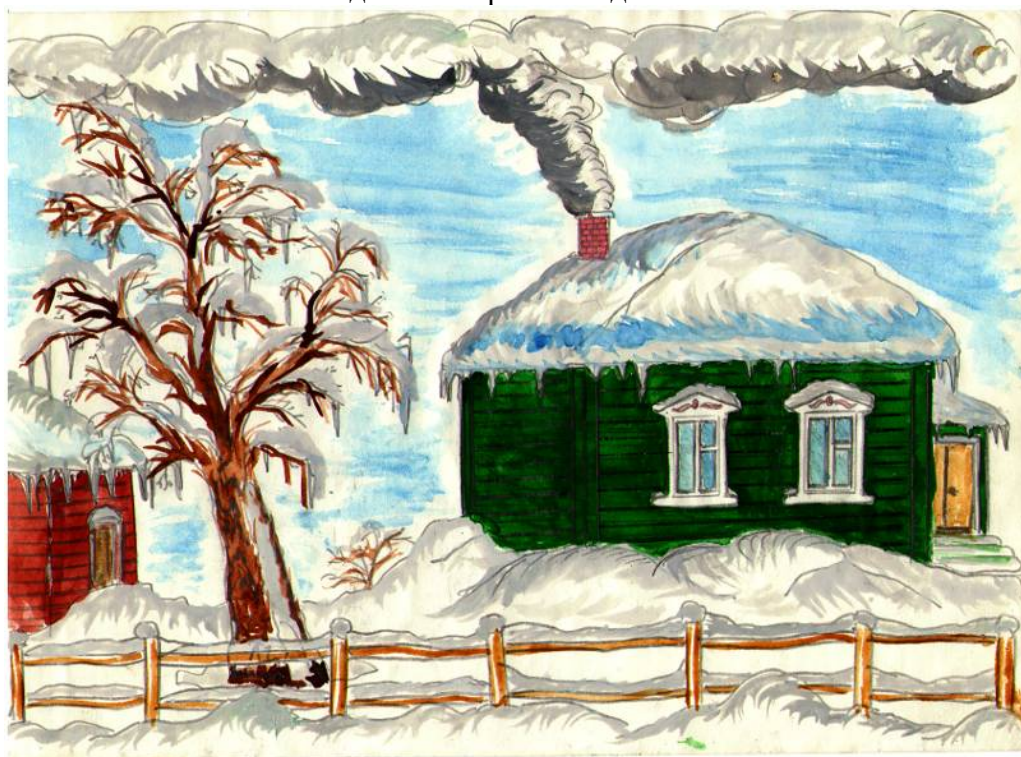

Рисунок Марии Карташевой

Дарья Мельниченко

Вот и лето на исходе,
Близко школьная пора.
С грустью понимаю я,
Что последний год мы вместе,
Встретим первое сентября.
Десять лет прожить немало,
Много разного бывало.
Счастье, радости, печали,
Знаний много получали...
И за то спасибо Вам,
Дорогим учителям!

Вероника Трофимова

Знаешь ли ты,
Где багрянцем горит огонь,
Где я прячусь под белым крылом,
Где так пахнет промозглым дождем,
Где все окутано тайной иной,
Где всё цветёт и веет тобой?
Нет, не знаешь –
Ты заплутал в темноте.
Я тоже сейчас в тупике,
Устало кричу,
С тревогой ищу
Покоя и мира в бреду...

Вероника Трофимова

Как же мне хочется донести свои мысли, но мне,
Сжали когтистыми лапами пересохшие губы во мгле
Прошу, услышь мои тихие мысли, ведь они
Так одиноко стоят пред закрытой дверью ото всех вдали.

Вероника Трофимова

Вот бы меня тишина окружала,
Спокойствие бы от потерь защищало,
Сгорал негатив, душу мне окрыляя,
А море улыбок, на лицах играя,
Оковы обиды с меня б они сняли,
Очистили б разум от зла и печали,
И личность мою среди масок нашли,
Что затерялась где-то вдали.
Коварная гордость, упрятав глаза,
Место в порочном аду бы нашла,
На небе бы больше не сверкала гроза,
Какой бы счастливой тогда я была!

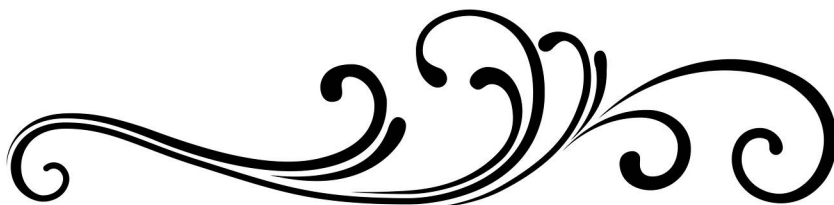
Вероника Трофимова

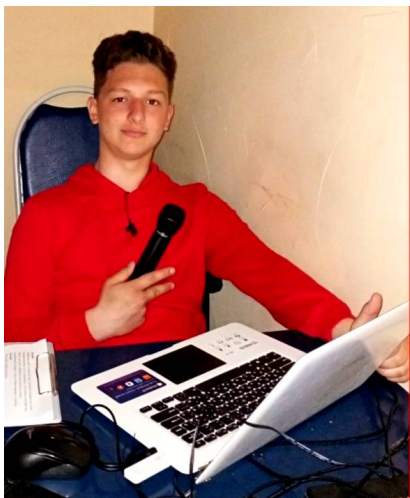
Змея хотела быть среди людей.
Глаза наполнившись надеждой,
Искали место в брэнном мире,
Светились множеством идей.

Но, когда змея стучала в двери,
Все поступали с ней, как звери,
Боясь обжечься горьким ядом,
Они закрывали дом замком.

А она хотела быть среди людей,
Увы, никто не любит гадких змей,
И нет ей места в их тесном мире,
Мечты утонули в мирской шири.

Те люди, которым так искренне
Любви больной кусочек сердца отдала,
Но места в их томном мире,
Найти она всё ж не смогла.

Твои небесные глаза
Забрали моё сердце.
Влюблен в тебя уже я много лет.
Но всё никак не мог сказать,
Как взглядом жгла мою ты душу,
Как я в твоих глазах
Хотел найти ответ,
Как очертанья твоего лица
Запали в мою душу.
А находясь наедине с тобой,
Я словно задыхаюсь,
И, как немой, смотря украдкой,
Любуюсь красотой твоей.
Как утреннюю розу,
Тебя хочу обнять
И никогда не отпускать,
Беречь от всех и защищать...
И не важны мне острые шипы,
Ведь для меня дороже ты.
Жаль, это лишь мои мечты,
Ведь нам не быть с тобою вместе,
Но буду помнить тебя вечно.
Увы, судьба разъединит
Наши пути, мы разойдемся,
Как в море корабли.
Авось, когда-нибудь,
Пересечется с твоим мой путь,
И встретимся мы вновь,
Но тогда ты уже будешь
Не одна, и даже
Не согласишься на меня.

Встречайте! Проба пера

Вероника Берлева 6 «Ж» класс

Обманчивый апрель

Вот апрель обманчивый пришел.
Из земли растет тюльпан,
За окном луч солнца,
На дорогах лужи,
Мы смотрим все в оконце.
Прилетели птицы
Щебечут на деревьях,
В поле выросла трава -
Значит, к нам пришла весна.

Никита Шершнев 6 «Ж» класс

Весна в окошко к нам стучится:
За окном запели птицы,
И солнце светит ярко.
Растаял снег, бегут ручьи,
Река уже не подо льдом -
Все просыпается кругом!
И лес ожил от зимней спячки.
Так по-весеннему тепло!

Мария Карташева

Утро, изменившее жизнь

Сегодняшнее утро было поистине великолепным. Солнце уже давно сияло, освещая безлюдную, только просыпающуюся улицу. Ещё несколько тёплых весенних дней – и настанет лето. Лето! Волшебное лето – каникулы, речка, прогулки под луной. Лучше и быть не может!

Я быстро собралась в школу. Конец весны – тоже хорошее время: уроки с открытым окном, свежим прохладным воздухом, друзья и, конечно же, любимые уроки и учителя. Настроение было солнечным.

И вот я иду по тихой зазеленевшей улице. Но что это? Вся дорога покрыта сотнями маленьких жучков-солдатики. Ярко-красными, с чёрными точечками насекомыми. О, ужас, они мертвы. Солдатики лежали на поле боя, не дыша, раздавленные чьими-то безжалостными ногами. Зачем? Они только проснулись после зимнего сна, они безобидны. Этот бой им не суждено было выиграть. Кровавая битва казалась нереальной под этим ярким синим небом, дарящим золотой свет солнца. И безмятежное утро стало грустным. Даже солнце скрылось за вдруг набежавшей тучкой.

Я быстро направилась к школе, стараясь не наступать на раздавленные тела бойцов. У железной ограды школы меня встречала подруга.

– Женечка, Женечка, ты не представляешь, что я сейчас видела, – я подбежала к подруге и начала рассказывать о случившемся.

– Да, – протянула Женя, – такое у нас не редкость... Жалко их.

– Очень, – тихо прошептала я.

Зайдя в школу, мы немного задержались в раздевалке и быстро побежали на третий этаж, скоро урок, я не привыкла опаздывать. Стараясь отгонять от себя плохие мысли, я взглянула в открытое в проеме лестницы окно. И тут мое настроение и вовсе упало. Предо мной предстала ужасная картина. Двое подростков стояли в окне напротив, что-то теребя и подбрасывая в руках. Присмотревшись, я увидела голубя. Дёрнула рукав подруги и, окаменев, стала наблюдать за происходящим. В подростках я узнала своих одноклассников. Мне сложно было поверить, что люди, с которыми проучилась почти восемь лет, способны на такое, особенно Вовка Иванов, сосед по парте. Выворачивая крылья птицы, парни заливались смехом, чувствуя победу над беззащитным существом. В моей голове вновь промелькнули поверженные

солдатики. «Я должна помочь птице!» – подумала я. Когда мы поднялись на этаж, мои одноклассники, наиздевавшись, бросили птицу на подоконник, я тут же подбежала к ней.

– Женя, иди сюда. Это голубь, ему очень плохо, помоги мне, – попросила я подругу, протягивая ей свой рюкзачок, – открой дверь.

– Извините, мы опоздали, – сказала Женя, входя в класс.

У меня в руках испуганно сжалась раненая птичка.

– Что это вы с собой принесли! – громко засмеялся Вовка, привлекая к себе внимание.

– Это измученная птица, – ответила я, – ей очень плохо, и мы решили ей помочь.

– Вы зачем её подобрали!? Глупые! – презрительно процедил одноклассник.

– Иванов! – учитель хлопнул по столу указкой, – замолчи! А вы, девочки, отдайте голубя мне.

Я робко протянула ему этот израненный комочек перьев, а он бережно взял его и положил в коробку из-под офисной бумаги. Голубь завозился и выпрямил израненное крыло.

– Кто это сделал?

– Ну, я сделал, – Иванов гордо, с вызовом дернул головой, – просто захотелось показать, что станет с теми, кто будет в чём-то со мной не согласен.

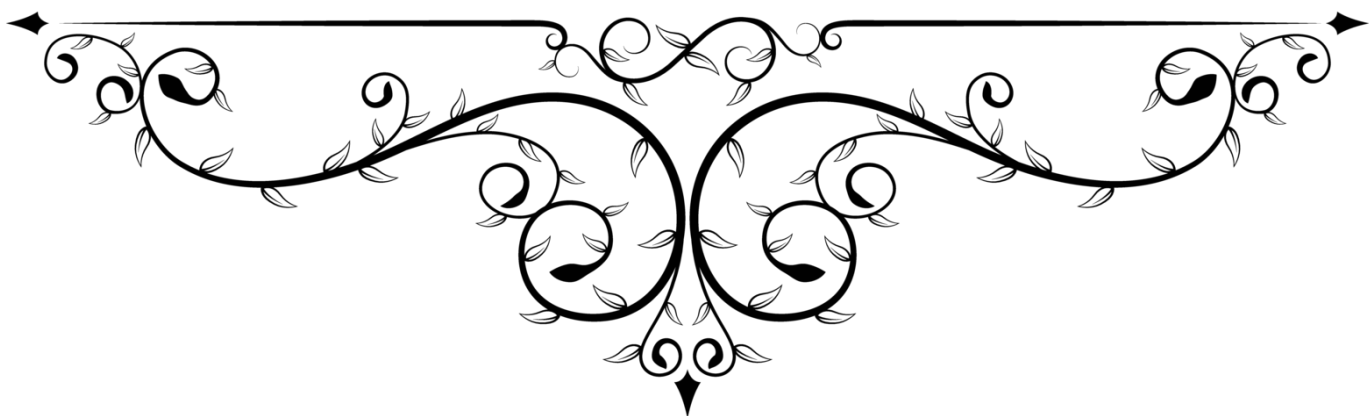
Весь класс посмотрел на мальчика; в ком-то проснулся страх, кто-то тихо засмеялся, а кто-то всерьёз задумался над словами Иванова.

– Это сделал ты? – удивлённо спросил учитель, – ты одержал победу над слабым голубем, зная, что он в разы слабее тебя? Зная, что он не может за себя постоять? И, самое главное, не просто так, а чтобы продемонстрировать свою силу? Почему же ты не выбрал равного? Испугался? Тебе должно быть стыдно, очень стыдно! Гордиться тут совершенно нечем! Справиться с беззащитным слабым существом может каждый. А девочки поступили правильно, потому что надо защищать наших братьев по планете!

Мы с подругой переглянулись и победно улыбнулись. Одноклассник, смеявшийся над нами, стыдливо опустил голову...

Лето. Какая прекрасная пора – лето. Уроки уже закончились, солнце, речка, прогулки допоздна... Сегодня мы всем классом выпускали птицу на волю. И даже Вовка Иванов. Он вначале не подходил к коробке, а потом, когда появилась клетка, когда все ребята по очереди выполняли назначения и советы ветврача, когда голубь уверенно стал бегать по клетке и, поворачивая голову на бок, смотреть на ребят, а самых надоедливых клевать в руки, принес, купленный на карманные деньги корм и потихоньку, когда никого не было, о чём-то разговаривал с голубем. А птица медленно парила в небе, радуясь свету и вылеченным крыльям.

В этот день мы все поняли, что животные такие же, как мы: нуждаются в любви, заботе и свободе.

Гвардейцы лейтенанта Земкова
(рассказ по реальным событиям)

Май 1944 год. Над горизонтом медленно пробиваются робкие лучи солнца. Утренний туман рассеивается над тихой, ещё не отдохнувшей от сражений землёй. Начинается третий день. Третий день штурма. Он был другим, не похожим на предыдущие два дня, ведь от Севастополя гвардейцев теперь отделяла лишь Северная бухта.

Рисунок Марии Карташевой

«Товарищи гвардейцы! Мы подошли к воротам Севастополя. Ещё один крепкий удар, и мы сбросим гитлеровцев в море. Вперед, друзья, нас ждёт Севастополь! Родина никогда не забудет ваших подвигов» – гласила доставленная накануне листовка-молния. Гвардейцы шли в бой с этими словами в сердце. Северная бухта заполнилась людьми. Бочки, плоты, любые другие держащиеся на воде предметы помогали бойцам в форсировании. Выпрыгивая на другой берег, гвардейцы, как исполины, бросались на врагов. Главная цель – пройти к центру города. Их остановить могла только смерть.

Бои велись повсюду. Чистого, не тронутого войной куска земли уже не существовало. Воздух, пыль и кровь смешались. Дикая рёв летящих снарядов, рокот боевых машин, выстрелы, свист пуль проникали в головы бойцов. Сложно было действовать слаженно, сложно было не потерять рассудок. Но всегда, всегда нужно было действовать согласно закону гвардейцев: ни при каких обстоятельствах не падать на колени перед врагом. Биться до последнего патрона, зубами рвать кожу врага, но никогда не сдаваться. И они сражались, били фашистов, оставались несломленными.

Лейтенант Земков добровольно вызвался возглавить группу десантников. Надо было переправиться через Северную бухту и захватить плацдарм для переправы. Он осознавал всю сложность задачи, знал, что в любую минуту может погибнуть. В памяти жил посёлок Трусово, где он ходил в школу. Такое негероическое название. Совхоз, где он работал комбайнёром... Всё это было так далеко. Но, чтобы вернуться в то счастливое прошлое, надо было бить врага.

Лодка, на которой плыл лейтенант Земков, была вместительной. Она была припасена разведчиком Висовиным для группы лейтенанта ещё вчера. Дождавшись, пока все соберутся, Земков легонько оттолкнул её от берега. Ни единым всплеском гвардейцы не должны были выдать себя врагам. Их было пятеро. Стрелок Романов и сапер Соценко сели на весла. Дубинин, сжимая автомат, всматривался в туманный берег, готовый в любую минуту отразить удар врага. Плыли без единого звука, стараясь не потревожить тишины даже своим дыханием.

До берега оставалось совсем немного, метров сто, не больше, но туман, всё это время помогавший оставаться незамеченными, постепенно завершал свою миссию и под предательскими лучами солнца рассеивался. Гитлеровцы разглядели своим хищным взором лодку и тут же открыли огонь. Когда лодка столкнулась с берегом, началась жестокая схватка. Взрывались гранаты, строчил автомат, стрелок методично патрон за патроном посылал в винтовку и стрелял по врагу. Перешли в рукопашный. Казалось, что с того времени, когда они высадились на берег, прошла целая вечность. Фашистов становилось всё больше. Висовин смог выбить из строя 25 вражеских солдат. Рана не помешала ему убить ещё двух фашистов, жаждущих взять его в плен. Полумертвые, израненные, воины стойко сражались. Сражались и умирали. Лейтенант Земков уже лежал на холодной, изнемогающей, выжженной земле без сознания. Десантники не надеялись на то, что они смогут выиграть этот, несомненно, неравный бой. Каждый из них уже знал, что им всем придётся отдать свои жизни. Но они держались из последних сил, вгрызлись в берег, не отдавали ни клочка отвоёванной земли.

На секунду воцарилась необъяснимая тишина. И в этой тишине грянуло дикое Ура. Справа, слева на фашистов хлынула новая волна гвардейцев. Врагов поглотила сила советских гвардейцев. Вновь были слышны звуки свистящих пуль, треск ломавшихся костей, дикие вопли и, наконец, радостный крик победы. Этот маленький плацдарм был наш, еще один шаг к Победе.

Через несколько дней Севастополь был полностью освобожден от фашистов. Из группы Земкова не осталось ни одного выжившего солдата, кроме самого лейтенанта. В сводках значилось: «Подвиг гвардейцев, участников десанта, высоко оценен командованием. За мужество и героизм, проявленные при освобождении города русской славы Севастополя, указом Президиума Верховного Совета СССР воинам-богатырям присвоено звание Героев Советского Союза».

Дать шанс природе

1.

- Не хочу я ехать в деревню! Там ужасные условия для проживания и нет доступа к интернету! – Маша злобно смотрела на маму, тяжело дыша от переполняющей её злости.

- Но ведь ты ещё никогда там не была, стоит съездить хотя бы раз, – её мама говорила спокойно, четко проговаривая все слова.

- Я не маленький ребёнок, мне там будет нечего делать! – после этих слов девочка направилась в свою комнату.

Она хлопнула дверью так, что на пол упала книга. Мария не любила читать, но в её комнате, в самом углу за дверью, была книжная полка ещё дедовских книг. Подняв зачитанный томик, она, всмотрелась в обложку, задумалась, что же там, внутри. Пальцы бегали по темно-синей обложке с золотистыми буквами посередине. Узорчатый корешок книги гласил: «Есенинская Русь».

«Интересно, как так можно любить деревню, чтобы посвящать ей целые стихотворения и даже книги!? Писатели какие-то странные. Видят необычное и прекрасное даже в тривиальной пылинке. Так, а не почитать ли что-нибудь покороче? Может, проникнуть?» – подумала Маша.

Следующие два часа она провела, сидя на диване и внимательно читая каждую строчку, с каждой секундой всё сильнее погружаясь в мир Есенинских взглядов на жизнь и на Русь.

Глаза быстро бегали по странице, а с губ считывались написанные в книге стихи:

... Я хотел бы затеряться

В зелени твоих стозвонных...

Он говорит о безмерной любви к родному краю, лесам, рекам. И описывает всё это так, будто рассказывает о самой любимой женщине, а не о природе.

Время пролетело незаметно и уже начало вечереть, солнце за окном медленно уходило в объятия огненно-розовых перистых облаков, а пение птиц сменилось сигналами машин, стоящих в пробке после тяжелого рабочего дня. Чтение девушки было уже не таким быстрым, глаза периодически слипались от усталости. И вот, спустя немного времени, в комнате было слышно лишь сладкое тихое сопение, нежно прерывающее тишину.

2. Сон.

Открыв глаза, она увидела перед собой небольшую комнату, стены которой были полностью из дерева. На окнах висели белые льняные занавески, пропускающие через себя лучи утреннего солнца. Маша лежала на небольшой скамье, которая была очень жесткой.

- Даже во сне меня затащили в глушь! - это первая мысль, посетившая девушку.

Встав, она прошлась по комнате, оглядела печь и решила выйти на улицу. За дверью её ожидал пейзаж из бескрайних полей и лесов, по соседству было несколько похожих друг на друга деревянных домиков, а вдали виднелась речушка.

Недолго думая, Маша решила спуститься к реке. На берегу раскинул свои громадные ветви дуб, под ним сидел парень, который молча смотрел на небо, даже издали в его взгляде можно было рассмотреть увлечённость и некую влюблённость.

На вид парню было лет двадцать, его русые волосы кудрявились, а в глазах отражалось синее небо, то самое небо, которым он так восхищался. Быстро спустившись вниз, Маша недовольно плюхнулась у берега реки. Ей не нравилось то, что она вынуждена отправиться в село на целый месяц, девочка долго размышляла на эту тему и пыталась придумать всевозможные отговорки для того, чтобы не ехать. От размышлений её отвлек тихий, незаметно подкравшийся голос:

- Приветствую, юная леди, я Сергей.

- Есенин что ли? – со смешком произнесла девушка.

- Да-с, а мы с вами разве знакомы? - удивлённо спросил поэт.

- Нет, просто я слышала о вас.

- Позвольте присесть рядом, - просьба была скорее утверждением. – Как вас, кстати, по батюшке?

- Мария Владимировна, – девушка вежливо произнесла своё имя и аккуратно подвинулась, освободив место для нового знакомого.

Сергей аккуратно сел на траву и начал пристально рассматривать воду в реке, вдыхая терпкий запах и слушая журчание прилива.

- Что вы там хотите найти, это же всего лишь вода, – недовольно произнесла Маша.

- Как это, что? Вы только посмотрите, как она чиста и прозрачна, как переливаются капли в лучах солнца!

- восторженно произнёс поэт.

- Вода как вода, ничего особенного, – не став уделять внимание реке, Маша уставилась на облака.

- Неужели вам не нравятся эти виды?

- Обычные деревенские виды, мало удивительного.

- Вы ошибаетесь, – возразил Сергей. – Вот сделайте вдох, что вы слышите?

Сделав глубокий вдох, Мария поймала себя на мысли, что никогда ранее не ощущала такого воздуха.

- Что-то обжигающее лёгкие.

- Так пахнет свежесть, неужели в городе вы сможете вдохнуть полной грудью? Или же вам симпатизирует запах пыли? – воскликнул Есенин.

- Нет, конечно, я впервые чую такую сладкую свежесть.

- Вам нравится?

- Кажется, да.

- Видите, если вам нравится эта свежесть, значит, вы тоже скоро влюбитесь в деревню.

Маша с Сергеем долго болтали, сидя на берегу и обсуждая всевозможные вещи. Она поделилась своими переживаниями о поездке, а он показал, что русская природа может быть необыкновенно красивой, ведь она необъятна, конечно, у неё есть свои недостатки, но в целом она прекрасна, идеальных вещей не существует.

После разговора они какое-то время сидели в тишине, однако она не была неловкой, они будто бы разговаривали с природой и слушали её сказы, которые доходили до них в порывах ветра и шуршаниях берёзовых листьев.

- А можно задать вам вопрос? – начала разговор девушка.

- Конечно. Что вас тревожит? – спросил поэт, изучающе посмотрев на Машу.

- Что вас подвигло писать стихи?

- Моя родина. Я всегда замечал что-то манящее в этих краях, в этой глубинке, с детства находил себя частью чего-то большего, одноклассники, честно говоря, косо посматривали на меня из-за влечения к прекрасному, но я ни на кого не обращал внимания. Никто из них не видел ничего подобного в родном доме, поэтому и не понимали чужих чувств. – Сергей тяжело вздохнул. – Правда, со временем я открыл для себя большой мир, появилось то, с чем можно сравнить свой отчий край, однако, несмотря на все недостатки, отчизна осталась для меня кусочком души. Ведь родных мы принимаем и босыми, и косыми, и слабыми.

Он прилёг на землю, играя с травинками пальцами.

- Знаете, вас можно слушать часами, так быстро привить мою любовь к чему-то ни у кого не получалось. – Маша задумчиво смотрела вдаль.

- Мне приятно слышать такие слова от вас, честно, просто присмотритесь, насколько интересен наш мир, как он загадочен. Эти раскидистые хвойные леса, золотая рожь, широкие голубые реки, всё это наше, близкое, к этому можно прикоснуться и почувствовать каждую веточку.

Он демонстративно поднял упавший жёлудь и покрутил его в лучах заката.

Все вокруг покрылось туманом, а вдали эхом отдавались слова:

- Машенька... Просыпайся...

3.

Мама аккуратно теребила плечо дочери и нежно приговаривала:

- Машенька, солнышко, вставай.

Маша сладко потянулась, и, потерев глаза, щурясь, открыла их.

- Что-то случилось? - произнесла девушка.

- Мы решили ехать в деревню без тебя, ведь ты так не хочешь... - мама отвела взгляд в угол.

- Нет, постой, я еду с вами, – резко вскочив с кровати, Маша начала собирать свои вещи.

- Но почему же ты передумала? – ошеломленная от происходящего, с удивлением спросила мама.

- Мне открылась истина в стихах, я хочу дать шанс природе, – переведя взгляд на книгу, Маша положила её в свой портфель и продолжила радостно готовиться к поездке.

О любви

(Юрию Гагарину посвящается)

Знаете ли вы, что такое любовь? Если нет, я вам расскажу. Расскажу о любви человека, прикоснувшегося к звездам.

Был обычный осенний вечер. Танцы, на которые собирались девчонки, ведь придут курсанты лётного училища. Собиралась на танцы и Валя Горячева, шустрая, невысокая черноволосая девушка. На её задорном носу рассыпались маком веснушки, от этого карие глаза Вали светились словно изнутри. Она сегодня и не думала идти, но подружка практически силой вытянула известную скромницу «в люди», и вот они уже в лёгких платьях, беленьких носочках спешат навстречу неизвестности.

В вальсе уже кружились пары. Валя стояла у окна, а к ней направлялся молоденький лопухий и, как ей показалось, большеголовый стриженный ёжиком курсант. Он ей не понравился, но девушка не отказала парню, и они закружились в вальсе. И что подействовало? Вальс? Музыка? Открытая улыбка и чистые глаза? Она уже не понимала, как втянулась в это головокружение. У курсанта оказалось замечательное имя – Юра. Он весь вечер рассказывал какие-то истории и не спускал влюблённых глаз с девушки.

На следующий день он пригласил её на свидание. Она согласилась. Они долго гуляли по осеннему парку. И вот он нашел затерявшуюся в осеннем золоте ромашку и протянул ей. Этот нежный цветок стал символом чистоты и стойкости их отношений. А стойкость потребовалась, ведь в их отношениях всё было не так, как у всех. Даже свадьбу играли два раза: один раз – на родине невесты, другой – на родине жениха.

Но мы же говорим сегодня о любви. О настоящей любви. Молодого летчика отправляют служить на север, в Мурманскую область. Жена, как когда-то декабристки, следует за мужем в маленький городок Заполярный. Теперь её жизнь неразрывно связана с его работой, планами. И ей остается просто любить эту открытую улыбку, чистые глаза и вспоминать о первом «букете» - белой ромашке. Как давно это было.

Способны ли семейные заботы убить любовь? Конечно, нет, если это любовь. Любовь только преумножается, ширится, воплощается в детях. Вот и у них появляется Леночка, кроха-дочурка с маминими глазами и папиной улыбкой. Так и должно было быть, ведь они любили друг друга.

Жизнь текла своим чередом. Валентина и не ожидала, что её Юра будет принят в космонавты. Испытания, тренировки, изнуряющая физическая подготовка не пугали его, ведь рядом была она, его любовь. Даже веснушки не поблелили, и глаза всё так же светились тайным огнём. И их любовь воплотилась ещё в одной крохе-дочурке – Галочке...

А через два месяца после рождения дочки полетел к звёздам. И там, в космосе, глядя на россыпь звезд, вспоминал россыпь веснушек и был счастлив, вспоминал ромашки (он же любил её) и пел: «Родина помнит, родина знает...» А она даже не догадывалась, что её Юра где-то рискует жизнью ради великого дела. И вдруг крик соседки: «Валюша, включай радио! Юра в космосе!» Юра в космосе... Как же страшно. Но она верила, что их любовь его спасет. Не может быть иначе.

Жизнь изменилась. Фотографы, интервью, люди, телепередачи... А что они? А они вместе, вместе на приёмах, в поездках за границу, да везде, ведь они любят друг друга. Времени не хватает. Работа, работа, работа... Появляется свободная минутка – и он рядом со своими девочками. Везет им подарки и «живые» гостинцы: кошек, собак и даже маленькую лань. И она всё принимает, понимает, любит. И он любит, любит её, девочек, небо, небо, которое может его когда-нибудь не отпустить.

И небо его не отпустило. Жизнь раскололась на до и после. Но что может быть после? Человека нет, но есть любовь, любовь, отраженная в детях. И она её хранит, остаётся одна, растит детей, помнит о муже, пишет о нем книгу и любит. А ещё она живет в том же доме, где всё напоминает о нем, смотрит в окно и видит памятник. Юра уходит вдаль, сжимая в руках ромашку...

Источник фото:
<https://s8.cdn.eg.ru/wp-content/uploads/2020/03/gaga-pre105350.jpg>

Конец Света

1

Дневник Роберта

Я потерял смысл жизни. Для чего мы существуем? Жизнь настолько циклична и скучна. День изо дня мы проживаем практически одно и то же. Наши судьбы будто бы уже с рождения предначертаны. Я не верю в фатализм, но это не меняет того, что мы знаем, что нас ждёт в будущем. Сначала детский сад, после школа, потом институт, работа и смерть. И ради этого мы живем? Почему нельзя уделять больше времени самому себе? Зачем мы всю жизнь тратим на образование? Почему человечество до сих пор не изобрело роботов, которые делали бы все за нас? Нам бы не пришлось даже пальцем шевелить. Мы могли бы сидеть дома и заниматься своими делами или гулять с друзьями, а не скучать на уроках.

2

Перемещение

Неожиданно его комната наполнилась мистическим синим свечением. Роберт отложил ручку и, будто под гипнозом, встал посреди комнаты. Он слышал жуткий, омерзительный свист. Глаза заплыли, стали полностью белыми, бесчувственными и пустыми. Он погрузился в темноту.

3

NN68

Роберта щекотали тихо пробирающиеся к подушке солнечные лучи. Они ласкали его личико своим теплом. Наконец, озарив его комнату светло-желтым светом, разбудили Роберта. Он, улыбаясь прекрасному утру, потянулся на кровати. Прозвучал приглушённый, мягкий стук в дверь, и в его комнате появилось неизвестное существо. Оно было похоже на человека, но в нем не было ничего живого. Его лицо аккуратное, чистое, без единого изъяна было абсолютно бледным, невзрачным. Выражение все время одно и то же. Глаза пустые, бессмысленные, не имеющие никакого чувства, веяли холодом. Эмоций нельзя было прочесть, а может, их и не было? Существо было худое и очень высокое. Руки длинные настолько, что равнялись с коленями. Пальцев Роберт насчитал пятнадцать на каждой руке. Они были костлявые, тонкие. Казалось, что его тело было из металла, так как блестело, отражая солнечные лучи.

Роберт при виде этого существа кинулся к шкафу. Но дверца не поддавалась. Сердцебиение ускорилось, дышать стало тяжелее. У него невольно затряслись руки. Существо быстро поравнялось с мальчиком и попыталось заключить его в объятиях.

– Что ты? – запинаясь, икая, спросил он.

– Я – робот. Меня зовут NN68, – прерывистым, но спокойным и размеренным голосом произнесло оно.

– Где я нахожусь? – его глаза округлились от испуга.

– Ты на планете Рорай.

Пустые глаза NN68 внимательно оглядывали мальчика. Они успокоили Роберта. Его дыхание выровнялось, стало размеренным. Молчание было прервано роботом:

– Его высочество хочет вас видеть.

4

Полет

К высокому, во всю стену, окну подлетела плоская, имеющая форму эллипса тарелка. Роберт с восторгом взглянул на неё.

– Что это? – в глазах заиграли искорки одобрения.

– Это современный транспорт.

Они встали на этот «автомобиль» и отправились в путь.

Внизу, на земле, не было практически ни одного живого существа. Но в небе царил невероятная атмосфера. Повсюду были летающие космические тарелки, в которых находились роботы. Роберт с

радостью оглядывал местность. Эта новая планета нравилась ему всё больше и больше. Он и вовсе забыл про свой родной дом, семью, друзей, одноклассников...

Здесь царила такая веселая суэта и задор. Было так много красок и света! Здесь было все, кроме звонких детских голосов, раскидистых зелёных лесов, прозрачных спокойных озёр, щебета птичек, запаха изумрудной травы с капельками росы на цветах, и каких-либо животных.

Но Роберта это не волновало. Он был всецело поглощен новым фантастическим миром. Роботы заполнили всю планету. Они выполняли безоговорочно все его прихоти. Как же замечательно переложить все свои заботы на надёжные металлические плечи роботов!

5

Во дворце

Не успел мальчик моргнуть, как оказался лицом перед огромным зданием. Оно было таким необычным, таким завораживающим! Постройка была светлая, белая, абсолютно круглая. Материал был свиду твёрдым и прочным, но на ощупь мягким, как хлопок.

Они зашли внутрь и их пригласили за стол. Там было несколько гостей. Все они – люди! Роберт невероятно этому обрадовался. Он не ожидал здесь встретить никого живого. Теперь мальчик мечтал никогда не покидать этого места. Роботы усадили его на положенное место рядом с его высочеством.

Это был толстенький, низенький мужчина. У него был смешной вид: круглый большой нос, пухлые губы, маленькие задорные глаза и пухлые щеки. Он был похож на большого младенца. На его шее был слюнявчик, а на голове сверкала золотая величественная корона. Его величество взял куриную ножку, с которой стекало масло, и стал есть. Вид стал вовсе неопрятным. Он разговаривал с набитым ртом и вовсе не заботился о приличиях. Но не только его величество себя так вёл. Абсолютно все люди, сидящие рядом, поступали именно так. Роберт стало неприятно. Он привык к приличному поведению за столом. Лишь одна девочка с гордо поднятой головой отказывалась от еды. Роберт обратил на неё внимание. Эта девочка, по всей видимости, была своенравная личность. У неё были рыжие кудрявые вьющиеся волосы. Она ухмылялась всем присутствующим, лицо выражало неодобрение. Никто между собой не разговаривал. В комнате слышалось лишь чавканье. Роберт захотел начать разговор, но никак не мог найти тему. Вдруг он увидел читающего человека напротив. В его руке была хорошо знакомая по урокам литературы книга «Горе от ума».

– Это невероятное произведение, не правда ли?

– Что такое про-из-ве-де-ние? – произнёс по слогам его собеседник.

– Вы меня смущаете. Как что, а что же вы тогда читаете?

– Я не умею читать, мне просто понравилась обложка. Мы все так делаем. Берём книги и рассматриваем их. А читать-то у нас запрещено!

– Как запрещено?

– А какой в них смысл в этих твоих про-из-ве-де-ниях? Кому надо, пусть тот и читает.

Роберт промолчал. Он в смущении снова оглядел остальных. Его взгляд остановился на рядом сидевших женщинах. Их трудно было отличить друг от друга. На головах «красовались» высокие прически, больше похожие на гнезда. Они были совершенно безвкусные. Носы были длинные и острые. Роберт решил слукавить и начать с ними разговор:

– Какие у вас прекрасные прически!

– Да! Мы знаем! Это наше любимое и единственное занятие! – ответили они в один голос.

– Что же за любимое занятие? – поинтересовался Роберт.

– Следить за модой, конечно же!

Но мальчик не находил ничего стильного в их внешнем виде и отвернулся от них. Вдруг к нему повернулась рядом сидящая девушка. От неё исходила какая-то сила и самоуверенность. Ее рыжие кудрявые волосы спадали с плеч. Взгляд был разумный, в отличие от остальных. Речь и дикция четкие.

– Здравствуй, я Света! – начала она разговор.

– Здравствуй, я Роберт!

– Давно ты здесь?

- Первый день.
- Лучше бы ты сюда никогда не попадал! – произнесла со всей горечью она.

6

Конец света

Их разговор был прерван. Все роботы в помещении, которые несли подносы с едой, стали искривляться и падать на пол один за другим. Его величество стал рыдать и засовывать пухлый пальчик в рот. Человек с книгой вырвал несколько страниц и стал вытирать ими свои слёзы. Две дамы стали кудахтать, словно куры.

Рыжеволосая девушка взяла под руку Роберта и увела его оттуда. Она сохраняла спокойствие.

– Раньше здесь было невероятно! Всем тут нравилось. Но эти умники закрыли все образовательные учреждения. Людям годами не приходилось ничего делать, они жили в своё удовольствие.

– А что же изменилось?

– Без учёбы люди стали деградировать. Они забыли все приличия и вежливость. Поколение за поколением становилось все хуже и хуже. Люди стали безграмотными, не способными что-либо сделать своими руками! И вот, кажется, пришёл конец света...

Они подошли к окну. Там царил полный хаос. Всё, что так недавно вселяло радость, изменилось. Даже небо стало темным, кровавым и мрачным. Летающие аппараты сыпались на землю, сталкивались друг с другом. Ему захотелось домой, в мамины объятия.

– Это конец света, – повторила она.

– Это конец, Света? Роберт крепко зажмурился.

7

Пробуждение

Откуда-то, наверное, из кухни доносился вкусный запах его любимых блинчиков с маслом. Он открыл глаза. Его тело болело, а сердце бешено колотилось. Это была его любимая комната.

Дверь открылась, и вошла мама:

– Ты проснулся, солнышко? Собирайся в школу, а затем иди завтракать.

На глазах у Роберта появились слёзы. Как же он был глуп, захотев изменить мир. Как же хорошо оказаться в настоящем!

Волшебный праздник

Долгожданный день для всех. Прекрасный и волшебный праздник совсем близко. Он важен для каждого человека. Он объединяет всех людей, дарит тёплые и дружеские отношения. Именно в это время исполняются все самые заветные желания. Особенно его ждут дети, мечтая о волшебстве. Так было и в этой семье.

Вот на дворе уже 31 декабря. Суeta на улице. Все люди готовятся к празднику. Кто-то после работы дома жарит, парит, режет, запекает. Кто-то с детьми на улице лепит из пушистого снега Деда Мороза и Снегурочку. А кто-то ещё бегает по магазинам и покупает недостающие украшения для дома. Но все они счастливы в предвкушении волшебства.

Варя, рыжеволосая вздорная девчонка, тоже крутится вокруг отца, который готовит праздничный ужин.

- Я могу как-то помочь? – деловито морщит лоб шестилетняя дочка.

- Не переживай ты так. Я хоть и не готовлю, как твоя мама, но тоже могу что-то сделать, - с улыбкой отвечает отец.

- Я скучаю по ней. Это будет первый Новый год без неё, - с грустью в голосе говорит Варя.

- Мне тоже ее очень не хватает, - в глазах Дмитрия заблестели слёзы.

- Она ведь проснётся? - с надеждой спросила она.

- Конечно! Чудо обязательно должно произойти!

Рисунок Марии Каргашевой

И он обнял свою маленькую дочурку, пытаясь своей теплотой уберечь её от грустных мыслей.

Дело было относительно недавно. Мария ехала выбирать подарок своей дочурке. Она остановилась около магазина, стала отстегивать ремень. Как вдруг какой-то водитель не справился с управлением. Его машину резко развернуло на гололёде. Автомобиль врезался прямо в бампер машины Марии. Скорая. Больница. Реанимация...

У неё не было смертельных травм, но она впала в кому. Врачи лишь пожимали плечами на вопросы Дмитрия. Они говорили, что лишь чудо может ей помочь, что поврежден какой-то нерв. Надо набраться терпения и ждать. И они уже несколько месяцев ждут, когда их любимая мама и жена проснется, вернется к жизни.

Вечер подходил к концу. Варя помогала отцу расставлять тарелки, как мама, подсовывая под них яркие новогодние салфетки.

- Папочка, ты такой молодец! Столько вкусного приготовил!

На праздничном столе и вправду было много еды: традиционный салат «Оливье», жареные, сочные котлеты, мятая пушистая картошка, бутерброды со шпротами и с икрой и многое другое. Такая еда была практически на всех столах граждан России.

Наступила звездная ночь. Куранты скоро пробьют двенадцать...

- Ты уже придумала, что будешь загадывать? - спросил отец Варю.

У обоих промелькнула одна и та же мысль. Они оба желали одного: скорейшего выздоровления Марии.

Двенадцать. Варя поднесла стакан с налитым в нем яблочным соком ко рту, сжала глаза и шепотом произнесла: «Мамочка, моя любимая, я так хочу, чтобы ты вернулась в наш тёплый дом. Я так скучаю по тебе. Я очень сильно тебя люблю! Я хочу только одного. Желаю, чтобы ты выздоровела». Как наяву она увидела перед собой маму. На ресницах Марии лежали легкие снежинки. А лицо было такое свежее, такое румяное и такое живое. Затем мама произнесла: «Я тоже по тебе и отцу скучаю. Обещаю, что скоро вернусь к вам».

- Мама! Мамочка! - закричала Варя, открыв глаза.

- Что случилось?! - спросил перепуганный отец.

- Я видела маму! - ответила Варя.

- Ох, доченька, я тоже очень хочу, чтобы она вернулась.

Вдруг прозвенел телефонный звонок. Поникший Дмитрий поднял трубку и спросил:

- Здравствуйте. Я Дмитрий Горчаков. Извините, а кто меня беспокоит?

- Вам звонят из больницы. Мы хотим сообщить вам чудесную новость! Ваша жена, Мария Горчакова, очнулась.

- Спасибо вам огромное! Я так счастлив! - воскликнул расплаканный отец.

- Вы можете уже через два дня навестить её.

- Конечно! Я буду отсчитывать секунды до этого дня.

- Мы будем ждать вашего приезда. До свидания! Счастливого Нового года!

- И вам тоже! До свидания.

Дмитрий повесил трубку, закрыл лицо руками и зарыдал.

- Папочка! Папочка! Что случилось?!

- Твоя мама возвращается!

- Правда?! Я так счастлива! Папочка, я так рада!

Дочка прыгнула на руки к отцу, а он крепко-крепко прижал ее к себе.

Какой же чудесный всё-таки праздник! В этот день случаются чудеса и сбываются мечты. Новый год - волшебный праздник!

Ночь

Софья была настоящей леди. Она всегда вела себя достойно, сдержано и воспитано. В этом ей не было равных.

Мужчины ценили её скромность и робость. Смотря на это хрупкое создание, они невольно воображали себя защитниками, хотя ощущали своё превосходство над ней. Это придавало им уверенность. Мужчинам нравилось находиться с ней в одном обществе. Она поощряла их тщеславие и была интересным собеседником. Но больше всего мужчины ценили в ней ее природную красоту. Софья обладала выразительными чертами лица: карие раскосые глаза в оправе темных ресниц всегда приковывали к себе взгляд и оставались в памяти, аккуратный, немного вздернутый носик, румяные щечки визуально делали ее внешность ещё скромнее и ещё милее. Характер у неё был куда сложнее, чем об этом могли догадаться окружающие. Но, как и они, Софья и не подозревала, какие демоны у неё бушуют внутри. О них, мой любезный читатель, вы узнаете позже.

Каким же прекрасным было то самое утро, с которого и началась эта запутанная история! Было ещё совсем рано. На улице было свежо. Эта свежесть была такой возбуждающей! Туман лежал на траве и постепенно рассеивался. Капельки росы сверкали на пестрых цветах. Деревья стояли с величественным видом: бодрые, крепкие и сильные. На них весело щебетали птички, стараясь разбудить всех жителей. Словом, это было замечательное утро.

Софья собиралась на встречу со своим ухажером. Она шла по саду, дыша полной грудью. Счастье переполняло её. Ей казалось, что она была по-настоящему влюблена.

Томас стоял посреди этого захватывающего леса и был невероятно красив. Светловолосый, высокий, крепкого телосложения, он был частью природы. Она смотрела на него с восхищением. Каждая прогулка с ним для неё была, словно глоток свежего воздуха, без которого она не могла бы прожить.

Подойдя к Софье, он взял её беленькую хрупкую руку и нежно поцеловал. Её сердце трепетало и колотилось в груди. Они прогуливались по лесу, ведя дискуссии на разные темы. Он любовался её обаянием, её молодостью.

- Я бы хотел видеть вас на сегодняшнем бале, - предложил он.

- А как бы мне хотелось, чтобы вы любовались мной на этом бале, - парируя, произнесла она. Он весело улыбнулся, а затем продолжил:

- Я хочу познакомить вас с моим приятелем. Он как раз и проводит бал.

- Я ничуть не возражаю, - произнесла она в ответ, и они продолжили беседу.

Томас проводил ее до дома, и Софья начала готовиться к предстоящему балу. Она выбрала самое красивое платье: оно было достаточно скромным, это подчеркивало ее нежность и женственность, но при этом, на неё нельзя было не обратить внимание. Оно было небесноголубым с красивым кружевом и неглубоким, но подчёркивающим её тонкую шею вырезом.

Время пролетело незаметно, и она уже зашла в помещение под ручку с Томми. Зал был полон. Леди размахивали веерами и обсуждали всех присутствующих, а джентльмены разговаривали о политике.

Вдруг Софья ощутила на себе чей-то взгляд. Она оглянула присутствующих. Это был незнакомый ей человек. Он стоял в окружении молодых девиц, которые всячески пытались привлечь его внимание. Незнакомец сильно отличался от тех мужчин, с которыми Софье приходилось встречаться. У него был дерзкий вид, что, безусловно, выделяло его из толпы: на его лице сияла самодовольная улыбка, выразительные голубые глаза прожигали многозначительным взглядом. Сам он был темноволосый, смуглый, с точеным подбородком, густые черные, как уголь, брови подчеркивали голубизну дерзких глаз. Он всматривался в её светлое личико, не отводя глаза. Она смутилась, на щеках появился румянец. Хоть её и не оставили равнодушной эти глубокие глаза, она считала это неприличным, даже абсурдным. Ей хотелось убежать, провалиться сквозь землю, но не чувствовать этот насмешливый, вульгарный взгляд. Собрав всю смелость в кулак, она подняла глаза и выдержала этот долгий взгляд. В ответ незнакомец

лукаво усмехнулся и отвёл глаза: его позабавила такая «смелость» Софьи. Томми наконец вернулся с двумя фужерами:

- Я бы хотел предложить вам шампанское.

- Извини, но я не выпиваю, - робко ответила она.

- Какой же я профан! Вы слишком хорошо воспитаны, чтобы увлекаться алкоголем. Начались долгожданные танцы. Томми пригласил её, и они закружились в вальсе. В каком же восторге была Софья! Томас, безусловно, был отличным кавалером. Он был с ней так нежен, так внимателен.

Они закончили танец и отошли в сторону. К ним направлялся тот самый загадочный незнакомец. Он очень доброжелательно и приветливо поздоровался с Томасом

- Здравствуй, мой добрый друг. Я бы сказал, ты сегодня выглядишь ослепительно! Впрочем, представь меня своей даме, - попросил он.

- Здравствуй, Маркус, конечно! Это Софья.

Они стали что-то обсуждать, но она не могла сосредоточиться на разговоре: её отвлекали голубые глаза, которые будто бы видели её насквозь. У Софьи появилось неукротимое желание узнать побольше про Маркуса, что она обязательно сделает.

Вдруг к ним ворвался запыхавшийся человек. Он был в старой, бедной, поношенной одежде. По всей видимости, это был слуга Томми.

- Ваша Матушка сердита на тебя. Очень сердита! Вы не сказали, что отправитесь на бал. А уже поздний час, - сказала он, уже отдышавшись от быстрой ходьбы.

Томасу стало неловко. Он чувствовал себя маленьким ребёнком, за которым все ещё следит его мама. Но в глазах Софьи он ничуть не изменился. Она по-прежнему смотрела на него с восхищением, любовью и теплотой. Томми поцеловал ее и пошёл вслед за слугой. Она осталась одна в толпе незнакомых ей людей. Софья собралась было уходить, как вдруг Маркус предложил ей потанцевать. Она не смогла устоять перед соблазном. Какой же Маркус был галантный. Он прижал её талию своей крепкой рукой. Она испытывала совсем иные, новые эмоции. Эта дерзость, смелость и самоуверенность пришлись ей по вкусу, хоть все эти качества не были присущи ей.

Гости один за другим стали расходиться. Софья отправилась к выходу, но не увидела своего лакея. Она с испугом оглядывала всех присутствующих и, в конце концов, отыскала своего никчёмного кучера. От него пахло алкоголем, а речь была невнятной.

Софья не знала, что ей делать. Она совсем была растеряна. Как ей добраться до дома? Вдруг на ее плечо опустилась чья-то рука. Софья обернулась и увидела Маркуса.

- Я могу чём-то помочь? - спросил он.

- Нет, спасибо, я как-нибудь справлюсь сама.

- Если вы поедете со своим лакеем, то разобьётесь. Я себе этого не прощу, ведь это будет на моей совести. Тем более, я обещал Томми позаботиться о вас.

- Я не знаю, как вас благодарить! Я всем приношу столько хлопот, - поблагодарила его Софья.

- Мне вовсе не составит это труда.

Он помог залезть в карету, а сам сел рядом.

- Я так люблю ночь, эту загадочность, которая таится во мраке, - произнёс он.

- Признаюсь, я тоже влюблена в ночь, но не по этой причине. Именно в это время суток наступает такое спокойствие, умиротворение и, - она замолчала, подбирая нужное слово...

- Стабильность, - подхватил Маркус.

- Именно.

- То, чего мне так не хватает, - чуть слышно ответил он, - моему другу повезло с вами. Вы особенная, отличаетесь от остальных девушек.

- Прекратите мне льстить, - ответила она смеясь.

- Хорошо, я больше не буду вам льстить, - парируя, сказал он.

- Вот как значит! - усмехнувшись вскинула брови Софья.

- Шучу, вы правда прекрасны. Сегодня прохладно на улице. Я могу предложить вам накидку?

- Нет, спасибо, мне вовсе не холодно, - ответила она.

- Я ценю искренность и прямолинейность в девушках, но скромность не поощряю.

- Значит, нам не судьба будет найти компромисс, ведь скромность - мое главное и любимое качество, - ответила она.

Он от души рассмеялся.

- Что я такого смешного сказала? – не понимая, спросила Софья.

- Вы так наивны и глупы. Вы боитесь раскрыть свою истинную сущность, свой истинный характер. Неужели вам нравится прятаться за маской скромности? Вы ведь не такая, я это знаю.

- Откуда вам знать, какая я? - уже в нетерпении вспыхнула она.

Он снова рассмеялся. Затем снял с себя пиджак и накинул ей на плечи. Маркус видел, как ее тело дрожит из-за холода и не стал церемониться.

- Спасибо. - тихо поблагодарила она.

Он посмотрел на нее и с какой-то грустью улыбнулся.

- Вот мы и доехали. Прощай, Софья, было приятно познакомиться.

- Взаимно, Маркус. До встречи,- ответила она и с его помощью вышла из кареты.

Только зайдя в поместье, Софья обнаружила, что забыла отдать Маркусу его пиджак. Она выбежала на улицу, но карета уже скрылась за деревьями.

Образ Маркуса путал ее мысли. Хоть они и познакомились только сегодня, ей казалось, что они дружат уже целую вечность. Софья постаралась выкинуть его из головы, и ей это удалось. Она понимала, что их дороги никогда не сойдутся вместе, ведь она отдала своё сердце Томасу. С такими мыслями, в конце концов, она заснула. Утром к ней забежала её сестра с новостями:

- Принарядись и скорей спускайся вниз, тебя ждёт твой ухажёр.

Софья была крайне обрадована. Она смутилась, щеки зарумянились. Девушка сразу спохватилась и начала готовиться к встрече. Это был Томас. Он выглядел ослепительно. В руке держал необыкновенно красивый букет цветов. Софья заключила его в объятия и поцеловала. Оба были счастливы. Оба были влюблены.

- Какой же красивый букет! Я так люблю цветы! Спасибо тебе большое, - произнесла Софья.

- Я готов сделать все возможное, лишь бы всегда видеть твою милую улыбку на лице. Томас был романтиком. Он добрый и искренний. Томми всегда был лёгок и весел. Как же ему нравилось мечтать, он всегда летал где-то в облаках.

Они гуляли недалеко от поместья и беседовали. Софье очень хотелось разузнать побольше о Маркусе. Она не знала, как спросить о нем, но Томми избавил её от раздумий:

- Мне сказал Маркус, что помог тебе добраться до дома.

- Да, он и вправду мне вчера помог.

- Мне так жаль, что я не был рядом! Если бы только знал, что вам нужна будет помощь, я бы ни за что не вернулся домой, - очень серьезно произнёс он.

-Я в этом не сомневаюсь. Спасибо за заботу.

- Бедный Маркус! Каждый раз, когда я на него смотрю, мне становится его жаль, - вдруг сказал Томми.

- Но почему? - поинтересовалась она.

- Его родители погибли, когда ему было всего лишь семь лет. Он столько пережил, бедняжка!

Софья совсем не ожидала, что у такого беззаботного человека могла быть такая тяжёлая жизнь.

- А как вы познакомились? - спросила она.

- Мои родители хорошо знали с его. Мне он был, как родной брат, а моим родителям, как второй сын. Так что мы помогли ему встать на ноги после трагедии, - пояснил Томми.

У неё не было слов. Она искренне сочувствовала горю его друга.

Томас изменил тему и что-то рассказывал ей, но она его совсем не слушала. Ее мысли были поглощены Маркусом.

День сменился вечером. Софья ходила кругами по комнате в раздумьях. Она твёрдо решила, что сейчас же отправится к Маркусу, чтобы отдать ему пиджак.

- Нет, ни в коем случае! Ты никуда сейчас не поедешь! Уже поздно. Тем более к какому-то Маркусу! Нет, мы тебя не пустим, - услышала Софья от своих родителей.

Она никогда не перечила своим родителям, поэтому покорно вернулась в свою комнату. Софья смотрела в окно, мечтая о скорой встрече с Маркусом. Впервые ее своенравие и упрямство одержали верх: она решила вылезти через окно и отправиться к нему верхом на лошади. Так и поступила Софья.

Дверь отворил слуга. Она зашла в дом и увидела такую картину: Маркус, развалившись в кресле, потягивал сигару за карточным столом в окружении мужчин и вульгарно разодетых дам. При виде Софьи у него изменилось выражение лица. Он стал серьёзным и даже немного напуганный неожиданным визитом. Маркус быстро пересёк комнату и встал лицом к ней.

- Софья? Что вы делаете в столь поздний час?

- Я пришла поблагодарить за оказанную помощь и вернуть ваш пиджак.

- Но как же вы ушли из дома. Неужели вас отпустили родители?

- Я сбежала, - краснея пояснила она.

Маркус так звонко рассмеялся, что остальные присутствующие навострили уши.

- А вы меня убеждали, что скромность - ваше главное качество. Я больше не поверю ни единому вашему слову, - ответил он, все ещё смеясь.

- Я словно ночь.

Рисунок Марии Карташевой

Софья учила ее, что девушки не должны выпивать, только в редких случаях шампанское. Но сегодня она вовсе забыла все наставления матери. Ей так хотелось попробовать что-то новое, вдохнуть свободу.

- Маркус, почему вы мне не предлагаете этот напиток?

- Софья! Вы меня с каждым разом все больше и больше удивляете. Вы же понимаете, что это коньяк?

- Да, почему бы и нет.

Маркус снова рассмеялся над ней.

- Вы уверены, скромная моя девочка?

- С этим не поспоришь, - неожиданно осознав, что она поняла метафору, спрятанную в его словах прошлой ночью, он немного смутился, помолчал а затем предложил:

- Не хотели бы вы присоединиться к нам?

- Пожалуй, я приму ваше приглашение.

- А Томми не был бы против?

Этот вопрос ее осадил. Она только сейчас поняла, какую глупую ошибку совершила. Софья растерялась, не находила слов для ответа. Маркус понял ее смятение и прервал тишину:

- Я могу не рассказывать ему, если вам так угодно.

- Мне неловко вас об этом просить.

- Но пообещайте, что не будете больше так хулиганить, - снова раздался его смех. Софья тоже рассмеялась, и они сели за стол.

И дамы, и кавалеры выпивали крепкие спиртные напитки. Матушка

- Да, я очень этого хочу.

Маркус взглянул на неё. Он не находил слов. Сначала замешкался, не хотел ей наливать, но, в конце концов, решил, что не станет ее ограничивать. Софья сделала большой глоток. Коньяк медленно растрескался по ее телу. Он согревал, оставляя вкус горечи.

- Я теперь понимаю, почему он так нравится мужчинам.

- Вы и вправду, как ночь. Даже становится страшно опускаться в этот мрак. Слишком много таится в нем пороков.

- Я и подумать не могла, что вы такой пугливый.

- Я уж точно не из пугливых.

Вдруг к ней подошел незнакомый молодой человек. Он попытался с ней познакомиться, но она не захотела: слишком он был пьян. Но, не приняв отказа, стал настаивать. Это стало пугать Софью. Маркус, который наблюдал за этой картиной, встал из-за стола, схватил за шиворот этого человека и сказал:

- Не приближайся к ней, а то будут последствия.

- Я не знал, что она твоя, - пытаюсь вырваться, произнёс он.

- Она не моя, но твоей уж точно не будет.

- Понял, понял, отпусти, - промычал он.

Затем Маркус взял за руку Софью и повёл ее к выходу.

- Что происходит? - спросил она.

- Вам не следовало сюда приходить, лучше возвращайтесь домой.

На глазах у Софьи стали появляться слёзы, но она их сдержала. Но Маркус прекрасно осознавал, что оскорбил ее. Он молча смотрел на неё, будто пытаюсь оставить ее в своей памяти, а затем развернулся и ушёл. Софья, которая смотрела ему вслед, заметила, что руки Маркуса были сжаты в кулак. Гордо подняв голову, она поскакала домой. На пороге стояла разъяренная матушка.

- Как ты посмела ослушаться?! - в ярости произнесла она.

Софья стояла, опустив голову. Ей было совестно.

- Ты что, ещё и выпивала? От тебя пахнет спиртным! Я разочарована в тебе. Ты повела себя, как последняя распущенная девчонка! Марш в свою комнату. Софья больше не могла сдерживать слёзы и, всхлипывая, прошла в свою комнату.

Прошёл год с того самого знаменательного момента, который перевернул такие спокойные и стабильные отношения между Томми и Софьей. Томас до сих пор так и не подозревал о случившихся переменках. Он не видел никаких изменений в поведении Софьи. Он просто был влюблён. Софья в свою очередь остыла к нему. Маркус занимал все её мысли. Прошёл год с первой их встречи. Они встречались довольно часто. Маркус вёл себя сдержанно и терпеливо, Софья была настойчива и суеверна. Она страдала. Ей было больно. У неё разрывалось сердце, когда она видела Маркуса, который вечно был в окружении дам. Один раз она настолько его заревновала к одной вульгарно разодетой женщине, что намерено пролила на её платье красное вино. Маркус рассмеялся. Ему нравилось провоцировать ее. Своим своеобразием она забавила его. Софья стала выпивать. Она частенько отливала у отца коньяк. Случалось и такое, что Софья за короткий промежуток времени могла опустошить целую бутылку. А чтобы никто не заподозрил неладное, она наливала в пустую стекляшку чай и при всех «случайно» опрокидывала на пол. Томми никогда не замечал, что она выпивает. Он был так слеп, так наивен. Томас видел в ней ангелочка, но не Маркус. Его стали напрягать её перемены. Он часто отчитывал Софью, даже повышал голос. Маркус винил себя за это. Он боялся её потерять. Очень боялся.

Хоть он и держался от неё всегда на расстоянии, но думать о ней не переставал. Ему было больно. Намного хуже, чем самой Софье. Порой ему хотелось наплевать на все приличия, послать всех к чертям и завладеть ею. Но Маркус ограничивался тем, что мог заботиться со стороны, да так, что даже сама Софья об этом не подозревала. От скольких бед он ее сберег!

Любезный мой читатель, не терпится ли тебе узнать, чем закончилась эта история? Сейчас я тебе это и поведаю.

Была звездная ночь. Луна пробиралась в окно Софьи. Сон не поддавался ей. Тогда она решила подышать свежим воздухом, побродить по улицам города, полетать в своих мыслях. И вот она проходит мимо борделя, в котором часто бывал Маркус. Вдруг из него вышли пьяные мужчины. Они заметили Софью и подошли к ней.

- Какая красавица! Неужели ты тут одна гуляешь в столь поздний час? - сказал один.

- Негоже так молодой девушке! - подхватил второй.

Софья сделала шаг назад. Она была напугана. Ей хотелось убежать, но от страха ноги были будто бы прибиты к земле. Она стояла как вкопанная и хлопала глазками.

Вдруг из борделя вышел Маркус в обнимку с какой-то девицей. Он остановился, отпустил свою спутницу, будто ее и не было. Быстро подошёл к пьяным, поравнялся с ними и сказал:

- Какие-то проблемы, молодые люди?

- У нас нет, а вот у этой красавицы сейчас будут!

Маркус не стал ничего отвечать на эти гнусные слова. Она ударила одного из них по лицу. У него потекла кровь из носа. Голова её ещё больше закружилась. Тогда второй пришёл на помощь. Он с силой оттолкнул Маркуса, а затем нанёс удар по лицу. У Софьи текли слёзы. Она не могла на это смотреть: кровь, жестокость, боль. Попытки их оставить превращались в прах. Вдруг рядом с ними остановилась карета. Из неё вышел мужчина пожилых лет. Двое друзей будто бы испугались этого незнакомца. Они сразу приняли обычный вид, отряхнулись и опустили головы.

- До чего ты себя довёл, сын мой? - с горечью в голосе сказал он одному из них, а затем продолжил уже грубым и жестким голосом, - живо залезай в карету.

Он покорно, с опущенной головой выполнил приказ. Даже на расстоянии можно было почувствовать его страх.

Теперь Софья осталась вдвоем с Маркусом. Она хотела сжать его в объятиях, поблагодарить, но он отпрянул от неё.

- Вы замёрзли? - спросил вдруг Маркус.

- Маркус, да, мне очень холодно.

- Давайте поступим так: дойдём до моего дома, он недалеко отсюда, и я отправлю вас с моим кучером обратно. Вы слишком далеко забрели, ещё попадёте в подобные неприятности.

Маркус был молчалив. Это напрягало Софью. Она пыталась найти тему для разговора, но у неё не выходило. Их общение выходило неловким. Они не стали обсуждать произошедшее.

Его дом действительно располагался недалеко от борделя. Они быстро пересекли дорогу и уже были внутри поместья. Вдруг из носа Маркуса потекла кровь. Софья захотела вытереть, но он откинул её руку.

- В чем дело? Почему вы так резки со мной? - с досадой спросила она.

- Как будто вы сами не понимаете, что происходит.

- Нет, не понимаю, объясните же мне, наконец! - воскликнула она. Повисло гробовое молчание.

- Я с самого первого взгляда захотел завладеть вами. Вы так красивы, что слова здесь будут излишни. У меня разрывается на куски сердце. Мы не можем быть вместе и никогда не будем. Я пытался вас забыть. Пытался полюбить другую женщину, но все попытки сторали. Мое сердце всецело принадлежит вам, но без него я погибну. Я не могу жить без сердца. Понимаешь? Погибнет и Томас. Что будет с ним? Нет, Софья, нам больше не надо никогда видеться. Никогда! - с жаром произнёс он.

Софья долго смотрела на него, не находя слов. Она резко встала, поравнялась с ним, обвила его шею руками и поцеловала. Это был такой долгий, такой чувственный, такой пылкий поцелуй! Ее тело задрожало, лицо запылало жаром. Никогда ещё она не испытывала ничего подобного. Никто ее так не целовал. Перед ней стоял не мальчишка, а мужчина. Они сняли с себя кандалы верности и преданности. Они скинули маски достоинства и гордости. Они больше не могли сдерживать свои пылкие чувства. Ночь длилась бесконечно.

На следующее утро Софья была так счастлива. Она лежала на кровати, уткнувшись лицом в подушку, и вспоминала вчерашнюю ночь. «Теперь все встало на свои места», - подумала она.

Если бы, мой любезный читатель, если бы так и было на самом деле...

В её комнату вбежала служанка. Она была искренне рада за неё, ведь знала, что сейчас произойдёт:

- Софья, Софья! К тебе гости! - воскликнула она.

Софья подумала, что это Маркус, но это был Томас. Она не могла смотреть ему в глаза. Ей было совестно. До встречи с ним, она даже и не думала о последствиях. Он был такой добрый, такой заботливый! Как она могла так поступить?!

- Я должен сделать признание. Вы мне очень дороги стали в последнее время. Я каждую ночь лежу без сна, все время думая о вас. Я вас люблю! Как же я вас люблю, Софья! Я хочу, чтобы вы вышли за меня замуж, - так радостно, так торжественно произнёс он.

У Софьи округлились глаза. Она не знала, что ей делать, как ей поступить. Она молчала, не находила слов.

- Я очень вам благодарна за все, что вы для меня сделали! Я вас очень уважаю и ценю. Вы самый порядочный человек, которого я только встречала. Но я не могу принять ваше предложение. Я люблю другого, не вас, - сказала она, опустив голову.

У Томаса наворачивались слёзы. Она разбила его любящее сердце. Он потупил взгляд, а затем сказал уже совсем с иной интонацией:

- Почему вы так жестоки со мной? Я был так наивен, думая, что вы будете хранить мне верность. Кто этот молодой человек? Ответьте мне! - впервые повысив на нее голос, произнёс Томми.

- Маркус, - кратко ответила она, все ещё не в силах поднять на него голову.

- Этого не может быть! Этого просто не могло произойти! - горестно воскликнул он. У него полились слёзы. Томас настолько разочаровался в людях, что вряд ли когда-то сможет кому-то довериться. Его друг, которого он так высоко ценил, как собственного брата, обманул его, а девушка, которую любил всем своим чутким сердцем, предала его, изменила с другим. Как они все это время могли смотреть ему в глаза?! Почему это произошло именно с ним? Ведь он всегда был со всеми добрым и отзывчивым. Ведь он всегда был честным и справедливым. Ведь он всегда был заботливым и нежным. Он был наделён самыми лучшими качествами. Томас стоял, качая головой. Затем он резко вышел из дома, ничего не сказав в ответ.

Софья гадала, куда он направился, она не находила себе место. Её тревоги и волнения ни на шаг не отпускали. Целую неделю не было никаких вестей. Это было будто бы затишье перед бурей.

Тогда она решила навестить Маркуса, может, он разговаривал с ним. Софья хотела постучать в дверь, но она была открыта. Сначала никак не решалась зайти, но всё-таки осмелившись, прошла в дом.

За столом с опустошённой стеклянной бутылкой сидел Маркус. Она никогда не видела его таким растерянным. Вид у него был болезненный: синяки под глазами, опухшее лицо, сальные волосы.

Софья подошла сзади и опустила свои руки ему на плечи. Какое-то время Маркус не обращал на неё внимания, будто бы не замечал её. Затем он скинул её руки и резко встал из-за стола:

- Я убил его! Я убил его, - он упал на пол и горько заплакал.

- Что произошло? – запинаясь, спросила она.

- Он был таким порядочным человеком. Всю свою жизнь таким был. Всегда поступал правильно, со всеми был таким справедливым, а мы его погубили. Мы с тобой погубили такого честного человека! Если бы не мы, у него бы было самое лучшее будущее!

- Что произошло? – как попугай, Софья повторила несколько раз свой вопрос.

- Томми, бедный Томми, он ведь никогда не бывал на дуэлях. Он ведь всегда был таким правильным, - словно не слыша её вопроса, продолжал он.

Софья перестала слышать. В ушах был пронзительный свист. Она закрыла рот рукой, чтобы не закричать и не в силах устоять на месте, села на стул. «Софья убила его. Софья убила Томми. Софья погубила его жизнь», - вертелось в её голове.

Прервав всхлипывания, Маркус сказал:

- Я уезжаю из этого города. Навсегда. Мы больше никогда с тобой не встретимся. Никогда.

Он подошёл к ней, поднял ее голову и поцеловал в последний раз.

- Прощай, любовь моя, - это были его последние слова. Больше они не виделись.

Рисунок Марии Карташевой

Вероника Трофимова

Первая любовь

Наступила осень. Светлое безоблачное небо уже сменилось тяжелыми тучами. Капли спорого дождя стучали по моему окну, напоминая о пасмурной погоде. Но дома было тепло, и в наушниках звучала музыка, которая поднимала мне настроение.

Неожиданно в мою комнату зашла мама. Она попросила сходить в магазин. Лениво потянувшись на кровати, я встала и начала прихорашиваться. Собравшись, отправилась в соседний универсам. Вот и перекрёсток. Красный сменился долгожданным зелёным. Я, перепрыгивая лужи, шла по зебре. Вдруг из-за поворота выскочил мотоциклист. Он несся, не обращая внимания на запрет светофора, и резко затормозил лишь тогда, когда, обдав меня фонтаном брызг, увидел моё возмущенное лицо. Новое светлое пальто было испорчено. Его лицо показалось мне знакомым. Парень извинился и предложил помощь, но услышав мой грубый ответ, хмыкнул и полетел дальше по мокрому асфальту.

Купив нужные продукты, я вернулась домой. У меня долго в ушах звучал насмешливый и в то же время вежливый голос мотоциклиста. Я силилась вспомнить, где же я его видела...

Утро было скомканным, мама долго не могла меня разбудить, в итоге я проспала и опаздывала в школу. Забегая в раздевалку, столкнулась с парнем. Из моих рук выпали учебники и разлетелись по всему

полу. Это был тот самый мотоциклист. Он, извиняясь, помог собрать книги, но, не услышав благодарности, ушёл.

Один урок сменял другой. Старшие классы отправились на обед. Я со своей подругой Дорой уселась за первым столиком. Мы начали разговаривать. Я рассказывала про того мотоциклиста, про столкновение в раздевалке и ждала реакции подруги.

- И как он тебе? Симпатичный? - улыбаясь, спросила она.

- Не в моем вкусе.

- А почему ты так грубо ему ответила, он же извинился за то, что испачкал твоё пальто?

- Мне не нравятся такие парни, которые игнорируют закон и делают то, что хочется только им.

- Мне кажется, что ты перегибаешь палку. Он ведь ничего такого страшного не сделал, а если и сделал, то извинился, - ответила она.

Я пожалала плечами и постаралась перевести разговор на другую тему.

Осень шла своим чередом. Дни летели, похожие один на другой. Сегодня в нашей школе будет дискотека, где соберутся старшеклассники. Ко мне пришла Дора, и мы долго возились, подбирая наряды. На мне было чёрное, хорошо подчеркивающее фигуру платье с вырезом на спине. Густые каштановые локоны струились по плечам. Определившись с одеждой, мы отправились на танцы.

Время не стояло на месте. Я с Кристианом проводила много времени в тире, в тренажёрном зале. Мы стали хорошими друзьями. И сегодня, как обычно, в школе ко мне подошёл Кристиан и сказал, что у него есть для меня новость и что он заедет за мной сегодня вечером.

День догорал. Я собиралась на встречу с другом. В моих мыслях промелькнуло, что сегодня мы можем стать с ним кем-то больше, чем просто друзья.

Я услышала долгожданный звонок. За дверью стоял Кристиан. Он взял меня за руку, и мы пошли к мотоциклу. Через минуту взревел мотор и мы понеслись по безлюдной улице. Я сильнее прижалась к парню и закрыла глаза, полностью ему доверяясь. Он не сказал, куда именно мы поедем. В моей голове теснились радостные мысли. Я просто была счастлива.

Мотоцикл затормозил. Кристиан снял с меня шлем и помог спрыгнуть с сидения.

Это было живописное место. Беседка, украшенная цветами. Вокруг неё раскинулись деревья. Мы приближались к ней, как вдруг, я заметила, что в ней стоит какая-то девушка. Подойдя ближе, я увидела свою подругу Дору. Она была на седьмом небе от счастья. Ее глаза светились от радости. Я недоумевала, что происходит. Вдруг Кристиан подошёл к моей подруге и поцеловал. В этот момент мне все стало понятно. Я была рада за подругу и друга, но в моих словах проскользнула ревность. Я погрузилась в себя и не совсем понимала свои эмоции. У меня закружилась голова от волнения, и я попросила отвезти меня домой. Кристиан с тревогой посмотрел на меня. Мы сели на мотоцикл, и он повёз меня обратно. Подъехав к дому, он спросил:

– У тебя все хорошо?

– Да, все просто замечательно.

Я больше не могла сдерживать свои эмоции и расплакалась. Кристиан обнял меня, не зная, что делать. Я не выдержала и призналась в своих чувствах, сказала, что он мне нравится не как друг. Удивлено и растеряно он посмотрел на меня, его словно парализовало. Он не знал, что сказать мне в ответ. Понимая, что совершила ошибку, я побежала домой.

На следующий день в школе на переменах я продолжала общаться с Кристианом, как прежде. Первое время всё казалось неловким и нелепым, но после стало на круги своя: спортзал, музыкалка, двор... «Ничего, - решила я, - буду больше заниматься спортом, и все пройдет. Нагрузки займут все время, и некогда будет думать о нем, о Доре.»

На улицах уже стемнело. Я готовилась ко сну. Неожиданно мой телефон завибрировал. Это был Кристиан. По его голосу я поняла, что он был зол и расстроен. Парень сказал, что скоро подъедет к моему дому и попросил выйти. Куртка на нем была разорвана, руки в крови, глаза полны слез. Я была напугана. Затем с волнением спросила, что случилось.

Выяснилось, что Доре очень часто стал звонить один и тот же номер. Как-то она отошла и оставила

телефон в комнате, а он решил ответить на звонок. В телефоне раздался мужской голос. Кристиан спросил, кто разговаривает, тот ответил, что парень Доры. Он разозлился, нашёл этого парня, они подрались. Он закончил свою историю и ждал мою реакцию, ведь я же была подругой Доры. Он ждал объяснений, но мне нечего было сказать, я ни о чем не подозревала и была в полной растерянности. Мне искренне было жалко Кристиана.

Затем я обняла его и постаралась успокоить, предложив умыться, позвала на кухню. Пока я возилась у плиты, он умылся. Потом он подошёл, убрал со лба непослушную прядь волос и поцеловал. Я оттолкнула его, посчитав это неправильным. Нависло неловкое молчание. Тишину прервал вскипевший чайник.

Мы допили чай и съели все конфеты, весело беседуя. Затем я предложила посмотреть комедию. Но на середине фильма услышала храп и поняла, что Кристиан уснул, дневные переживания отняли все силы. Я встала с дивана, накрыла его одеялом, а сама устроилась в широком кресле, закутавшись в мягкий уютный плед, и не заметила, как уснула.

Наутро я увидела записку на столе. В ней Кристиан извинялся и обещал вернуться. Но шли дни, а он не приходил, мы виделись только в школе. Однажды мой одноклассник предложил погулять после уроков. Я не была против. Занятия закончились. Максим уже ждал меня в раздевалке. Гуляя по парку, мы решили присесть на лавочку. Максим долго смотрел на меня, это сильно смущало. Неожиданно одноклассник обнял меня, я его оттолкнула. Откуда ни возьмись появившийся Кристиан оттолкнул его и грубо приказал уйти. В страхе Максим поднялся с места и поспешил прочь.

– Что это сейчас было? – в ярости спросила я.

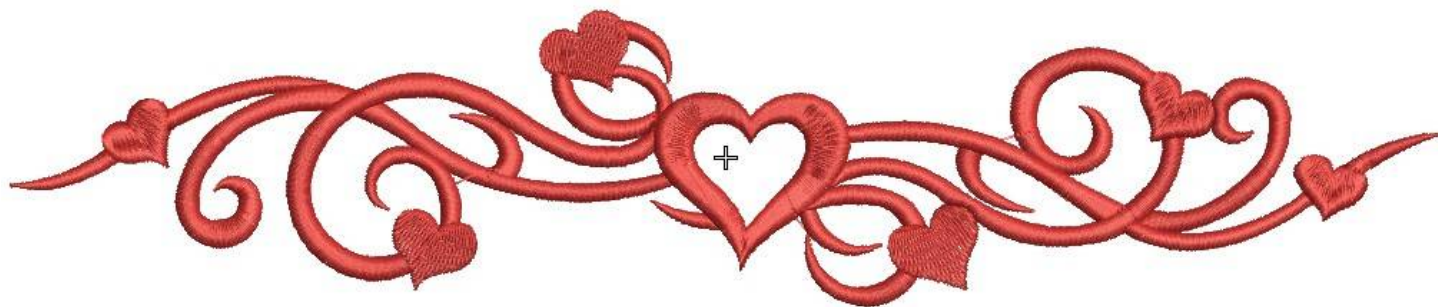
– А почему этот парень обнимал тебя?

– А тебе какое дело до всего этого?

– Ты достаточно давно мне нравишься, но после того, как ты оттолкнула меня, когда я тебя поцеловал, подумал, что я тебе безразличен. А посмотрев на то, что какой-то парень обнимает тебя, я заревновал. Собрав всю храбрость, я поцеловала Кристиана. Думаю, здесь и без слов стало понятно, что чувства были взаимные.

Это стало началом моей первой и последней любви. После этого случая, мы стали друг для друга больше, чем просто друзья. Появившаяся детская симпатия со временем переросла в серьезные отношения. Родителям нравился мой выбор. Моя мама легко находила общий язык с Кристианом. Они могли подолгу разговаривать на разные темы во время моего отсутствия. Его родителям я тоже нравилась. Они считали меня достойной девушкой для Кристиана.

В данный момент мне тридцать пять лет. В соседней спальне смотрят мультфильм мои дочери. А Кристиан, доедая свой ужин, делится своими успехами на работе. Мы счастливая семья.

Отражение

Школа. Я иду по пустому и безлюдному коридору. Неожиданно сзади появляются надоедливые девочки, которые день за днём унижают меня.

- Так и не нашла себе подружку? - сказала с насмешкой одна из них.
- Она до конца своих дней будет одна. С ней никто не хочет общаться.
- Неудивительно, она ведь такая странная.

Я не стала ничего отвечать и ускорила шаг. Но девочки посчитали нужным пойти за мной и продолжить свои оскорбления.

- Где же твои родители? Отказались от тебя так же, как и все одноклассники?

Я резко остановилась. Это уже было слишком. Развернувшись, долго смотрела в ее пустые глупые глаза, в которых не было никакого сострадания. Унижено выглядела совершенно не я, а та самая девочка с бессмысленным взглядом. Та девочка, которая не уважала себя совершенно, раз не понимала чужую боль, хоть и старалась казаться такой самоуверенной. Мне было жаль её, ведь у неё совсем пустая жизнь. Я не стала тратить своё время на разговоры с этой скудной интеллектом девочкой.

Прозвенел звонок на урок. Я поднялась на нужный этаж и дошла до кабинета химии. Последняя парты, за которой обычно сидела я одна, была занята незнакомым мне парнем. Это был мой новый одноклассник. Мне пришлось сесть рядом с ним, ведь все парты были заняты.

- Я слышал, как те девочки донимали тебя. Почему ты не можешь ничего ответить на оскорбления и постоять за себя? - с непонятной мне досадой сказал он.

- А какой в этом смысл? Я не считаю нужным обращать на них внимание.

Всё оставшееся время урока мы молчали.

Прозвенел звонок. Это был последний урок. Я быстро взяла вещи и отправилась на своё любимое место. Здесь я чувствовала себя не так одиноко. Это было уединённое и, по моему мнению, самое уютное место из всех, какие я только встречала в своей жизни. Вот из-за поворота уже виднеется то самое здание. Черный железный забор закрывал его от всех, словно защищал от окружающего мира. Острые концы ограды тянулись к небу, подчеркивая уединённость и величие этого места. С ветвей отцветшей вишни свесили ноги ангелочки. Это дерево четко прорисовывалось на фоне белого, местами развалившегося каменного здания, куда я так спешила. Дом был двухэтажный и очень старый. Окон было много. Они были высокие, арочные. Каменная рассыпающаяся дорожка привела меня к широким ступеням. Я поднялась по ним наверх и прошла внутрь. В залитой светом комнате я подошла к тому самому зеркалу, которое звало, манило меня сюда день за днём. Это было овальное, в мой рост зеркало в тёмной тяжёлой раме. Оно не было похоже на другие зеркала. Оно было глубокое и словно затягивало внутрь или растворялось, сливаясь с окружающим миром. Я, радостно шагая, приблизилась к зеркалу. За день я соскучилась по нему. Взволнованно посмотрела в него, но увидела лишь своё отражение. Я опустила на пол и стала ждать, всматриваясь в мерцающее стекло. И вот я слышу знакомый голос, поднимаю голову и вижу знакомые силуэты. Это мои родители.

- Мама, папа?! - живо отозвалась я.
- Здравствуй, дочка!
- Я так соскучилась.
- Мы тоже скучали.
- Я боялась, что не увижу вас больше.
- Мы всегда будем ждать тебя здесь.
- У меня завтра день рождения.
- И как же ты планируешь его отметить?
- Я хочу провести с вами весь вечер.
- Ты так и не обзавелась друзьями?

- Нет, - смущенно ответила я.

Я просидела около этого зеркала весь оставшийся день. Незаметно стемнело. Подкрался вечер. Мои глаза стали слипаться, и я заснула, позабыв обо всех заботах. Поскорее бы завтра. И завтра наступило. Солнце уже всходило. Первые лучики стучали в окна. Мамин голос разбудил меня. Я потянулась и подошла ближе к зеркалу. Наговорившись с любимыми родителями, отправилась в школу.

Школа. Тот же коридор. Настроение было позитивным. Из-под угла уже показались те самые назойливые девчонки, которые ждали меня день изо дня в одно и то же время на одном и том же месте...

- Сегодня ты ещё ужаснее выглядишь, чем вчера!

- А ты всегда ужасно выглядишь, - вступился за меня новенький и взял за руку.

Сколько же удивления было в глазах тех девчонок. Примерно столько же, сколько и в моих. С возмущением и яростью они скрылись в классе.

- И где мое спасибо? - немного смущенно, но улыбаясь, спросил он.

- Я не просила этого делать, но спасибо.

- Я Дима, - протянув мне руку, представился парень.

- Очень приятно, но мне надо на урок.

- Давай вместе пойдём.

- Ладно, - неуверенно ответила я.

Звонок уже прозвенел, а нам ещё предстояло подняться на третий этаж. Мы решили, что «наперегонки» - отличная идея быстро и весело добежать до нужного кабинета и не ошибиться. Такую бурю радостных эмоций я давно не испытывала.

Мы сели за одну парту, как и вчера. Я решила рассказать ему, что мне сегодня исполняется пятнадцать лет.

- И как ты планируешь праздновать?

- Никак, - безразлично ответила я.

- Почему? - удивлено спросил Дима.

- Я никогда не праздную свой день рождения.

- Но сегодня будет исключение, - загадочно произнёс парень.

Мы сошлись на том, что будем праздновать мой день рождения на том самом месте. Я решила познакомить его со своими родителями.

Уроки закончились. Взяв портфели, мы отправились к моему любимому месту. Я рассказала ему про то, что вижу своих родителей в зеркале. Он мне не поверил и смотрел на меня с подозрением и недопониманием.

Мы уже зашли внутрь и шагали по ступеням. Подойдя к зеркалу, я не увидела никого так же, как и Дмитрий.

- Они были здесь, правда! Я прихожу сюда каждый день и разговариваю с ними с утра до ночи. Я знаю, что в это сложно поверить, но это действительно так.

- Я верю, - не зная, что можно на это сказать, ответил мой друг.

- Они появятся, надо только подождать.

Мы хорошо проводили время: разговаривали и смеялись. Вдруг послышался грохот подъезжающих машин. Это были экскаваторы, бульдозеры и краны. Я испугано посмотрела на эти огромные, наводящие ужас машины. Они подбирались к дому и тянули к нему свои уродливые ковши.

Мы сразу же выбежали на улицу. На моих глазах эти чёрствые железки стали рушить дорогой мне дом. Я громко закричала и закрыла глаза руками. От отчаяния упала на землю, широко открытые глаза ничего не видели. Я летела спиной вниз в неизвестную пустоту, в какое-то потустороннее пространство. Это было темное, холодное, мерзкое место. Вдруг я почувствовала под собой что-то мягкое, приятное, тёплое, надёжное...

Этим надёжным оказалась кровать. Я первым делом обратила внимание на свои ноги. Они были в ужасном состоянии: все покрыты синяками и царапинами. Затем я подняла глаза и осмотрела обстановку:

маленькое, замкнутое пространство, в котором были лишь четыре, режущие глаза своей белизной стены и чёрная, железная, почему-то ржавая дверь... Я услышала голоса за ней и решила подойти ближе.

- Извините, я не могу вас пустить в эту комнату. Пациент крайне опасен. У неё было четыре приступа на этой неделе. У неё шизофрения, понимаете? Она не видит грани между реальностью и иллюзией. Постоянно что-то говорит про зеркало и бредит. Это уже повторяется на протяжении 15 лет. День за днём одно и то же. Смиритесь, это непоправимый случай.

- Я никогда не смирюсь! Это девушка - моя жена, и я люблю её, не смотря ни на что. У неё сегодня день рождения. Ей исполняется 30 лет. Это её юбилей.

- А что в этой длинной картонной упаковке?

- Мой подарок, который вы должны будете ей передать. Не открывайте, просто отдайте без лишних вопросов.

- Я не могу отдать, тем более не зная, что внутри.

- А так?

Парень протянул пачку денег.

- Хорошо, Дим, но это в последний раз.

- Спасибо.

Дверь отворилась. Зашёл человек в белом халате с большой, удлиненной коробкой.

- Меня просили передать это вам, - с этими словами он протянул её мне.

Разорвав коробку, я увидела зеркало. То самое зеркало, которое я видела последний раз в 15 лет ... в свой последний день рождения.

Рисунок Марии Карташевой

АННА

Анна со своей семьей переезжала во дворец её прабабушки. Карета остановилась перед входом в их новое жилище. Анна приподняла свою пышную юбку на фижмах и с гордо поднятой головой пошла в свою комнату. Посередине стояла кровать с изысканными балдахинами. Роскошное атласное покрывало, затканное золотыми шёлковыми нитями, переливалось в ласковых лучах заката. Возле кровати стоял шкаф на ножках в виде шаров. В углу располагался стол, покрытый наборным рисунком-маркетри. Она с восторгом взглянула на свою новую комнату и приказала служанке поставить ее вещи здесь.

Вечер подошел к концу. На небе уже показались звёзды. Багровая, будто кровавая луна пробивала свой свет в окно Анны. Она ворочалась, не могла заснуть. Видимо, так повлиял на девушку переезд. Анна встала, заправила кровать и решила пройтись по дворцу. Её дорогу освещало бледное пламя свечи. Девушка шла, с интересом осматривая дворец, в котором теперь будет жить. Её внимание привлекла статуэтка. Не успела она взять её в руки, как вдруг, по ее ногам пробежала чёрная кошка. Анна пошатнулась и, развернувшись, взглянула на животное. Свеча потухла, в помещении был полный мрак, но она по-прежнему видела светящиеся жёлтые глаза той самой чёрной кошки. Ее взгляд будто манил девушку: «Пойдём за мной». Сама не осознавая этого, она последовала за ней. Кошка прыгнула на чердак. Анна, не отставая, полезла за ней следом. Вдруг её нога соскользнула, но рука успела ухватиться за перила. Кошка прыгнула на стол и скинула на пол рамочку с фотографией. Девушка опустилась за опрокинутой вещицей, затем подняла глаза, чтобы взглянуть на зверька, но кошка будто испарилась в темноте. Анна взяла фотографию и пошла обратно к себе в комнату.

Прекрасное утро. Солнце взошло над деревней. Лениво потянувшись на кровати, девушка приподнялась. Она подошла к столу и взяла в руки найденную вчера фотографию. Снимок был черно-белый, с краю порванный и весь в паутине. Анна смотрела на него долгим, изучающим взглядом. Её волновал вопрос, почему на фотографии изображена девушка, которая была точной копией Анны. У неё были точно такие же утончённые черты лица, чётко очерченные брови, прекрасный профиль, точёный подбородок, выразительные глаза, аккуратный, слегка вздернутый носик и пухлые губы. На шее красовалась родинка. Точно такая же была и у Анны. У них абсолютно не было различий во внешности, девушка будто смотрела на себя в зеркало.

Послышался стук в дверь. В её комнату зашла матушка. Эта женщина обладала утонченными, острыми чертами лица. Она всегда забирала волосы в строгий пучок. Все считали её серьезной и очень воспитанной. Так и было, но по отношению к Анне, она была добродушной, но порой довольно резкой.

- Здравствуй, доченька.

- Здравствуй, матушка.

- Что это у тебя в руках?

- Фотография. Ты знаешь, кто на ней изображён?

- Эмм... Это... Это твоя прабабушка. Подожди, доченька, а откуда эта фотография у тебя?! Отдай её мне и никогда больше не бери чужое! Где твои манеры?

- Но что в ней такого?

- Сделай, как тебе велено!

- Как скажешь, матушка.

Анна была крайне любопытной девушкой. Она всегда ставила перед собой цели и с лёгкостью их добивалась. Анна – упрямая личность, для которой нет ничего невозможного. Мама словно забрала у избалованного ребёнка игрушку, которую только сильнее стала желать Анна. Девушка точно знала, что должна разгадать тайну своей прабабушки. Не менее интересна ей была та самая загадочная чёрная кошка, которая стала для неё путеводной звездой.

Анна решила выйти подышать свежим воздухом во двор, взяв с собой свою любимую книгу. Это было идеальное время для чтения. Она настолько увлеклась этим занятием, что даже не заметила идущего в её сторону парня. Он что-то искал в своём пиджаке и тоже не заметил девушку, неудивительно, что они

столкнулись. Парень был высокий, плечистый, с великолепным телосложением. Невероятно красивый брюнет привлекал внимание своими яркими, голубыми, хитрыми по-лиси глазами.

- Извините, мисс ..? – вопросительно посмотрев и остановившись, спросил парень.

- Мисс Анна, – сделав поклон, произнесла девушка.

- Вильям, – парень галантно поцеловал её ручку.

Он был на редкость воспитанный и вежливый. Парень притягивал всех девушек своей загадочностью. Он любил интриговать, растягивая любопытство. Вильям был сдержанным человеком, который обдумывал каждое своё слово перед тем, как что-то сказать.

- Извиняюсь за нескромность, но откуда же вы? Раньше я вас здесь не видел.

- Мы переехали вчера. Здесь жила моя прабабушка.

- А я думал, кого вы мне напоминаете, – почти шепотом произнёс парень.

- Вы что-то сказали? – спросила Анна.

- Вам показалось. Может, лучше прогуляемся?

- Не вправе отказаться от вашего предложения, – улыбнувшись уголками губ, ответила девушка.

Они гуляли в саду. Это было живописное место. Яблони уверено и крепко держали свои плоды, устремив свои ветви вверх. Недалеко протекал ручеёк. Около него росли две вишни, между которых стояла лавочка. Они сели на неё, слушая журчание воды и чириканье птиц. Вильям рассказывал про деревню, в которую она вчера переехала, смешные городские истории. Анна внимательно слушала своего собеседника.

Откуда ни возьмись появилась та самая чёрная кошка. Она привлекла внимание Анны.

- Прошу меня извинить, но мне пора, – поправив свою шляпку, сказала девушка.

- До скорой встречи, прекрасная Анна.

Девушка скрылась за углом и побежала за загадочной кошкой. Она зацепилась ногой о торчавшую с краю тропинки корягу и упала на землю, порвав своё любимое платье. Оно действительно было красивое: распашное платье нежного, небесного оттенка с пышной юбкой на фижмах. Анна отряхнула шляпку, которая сползла с её головы, а затем повернула ногу и стала рассматривать ссадину на коленке. Кошка подбежала к ней, но девушка была рассержена и едко воскликнула:

- Это все из-за тебя, дурацкая кошка!

После этих слов Анна закрыла рот руками. Она почувствовала, как её тело наполняет необъяснимая сила. Её рыжие, кудрявые волосы парили в воздухе. Анна с жадным интересом наблюдала за процессом. Волосы продолжали разлетаться во все стороны, а затем сплелись в длинную косичку.

- Что это было? – будто ожидая от животного ответа, спросила напуганная девушка. Кошка ничего не ответила, сверкнула глазками и убежала вглубь леса.

Безоблачный день клонился к вечеру. Анна сидела на краю кровати и кусочком ваты протирала ранку. В её комнату постучалась служанка и, приоткрыв дверь, пригласила девушку на ужин. Она передела платье, поправила выскочивший локон и спустилась по лестнице. За длинным овальным столом уже сидели её родители.

- Как прошёл твой день, дорогая? – спросила её мама.

- Отлично! Я уже успела познакомиться с одним парнем из деревни.

- А где твоё платье? Почему ты переделась?

- Оно немного испачкалось, ничего серьезного.

- Ты уверена, что не хочешь нам ничего больше рассказать?

- На самом деле есть что рассказать. Вам покажется это нереальным, но я смогла каким-то образом заставить свои волосы парить в воздухе! Это было невероятно!

- У тебя разыгралось воображение.

- Нет! Это правда! – с настойчивостью выкрикнула девушка.

- Не смей никому об этом говорить.

- Но почему?

- Потому что никто не станет общаться с обманщицей, – переглянувшись с отцом, сказала мать.

- Спасибо за прекрасный ужин, я лучше оставлю вас! – с раздражением произнесла Анна и ушла в свою комнату.

Ей было обидно, что никто не верит её словам. Даже родители. Злость начала наполнять Анну. Она кулаком ударила по шкафу. Дверца со скрипом открылась, из него выпала толстая старая тетрадь с твёрдой обложкой. Она была покрыта паутиной и в некоторых местах прожжена. В верхнем левом углу на обложке было написано: «Эта «Книга теней» принадлежит Анне». Она с интересом открыла её. Там были надписи на латыни, которые девушка, к сожалению, не сумела прочитать. Но она продолжала смотреть на эту страницу, будто прожигая её взглядом. Вдруг из уст Анны сами по себе полились слова. Поднялся сильный ветер. Окна распахнулись, шторы поднялись к потолку, все листы, тетради, книги полетели на пол, свечи в комнате загорелись синим пламенем. Подбородок девушки устремился в потолок, волосы развевались в воздухе. Анна повернула голову к зеркалу и, посмотрев в свои глаза, испугалась до ужаса. Они были полностью белые, пустые. В её взгляде читалась злость, которая наполняла девушку. Дверцы шкафа захлопнулись, шторы опустились и приняли обычную форму, пламя свечей потухло, и комната погрузилась в темноту. Неожиданно появившаяся чёрная кошка, она наблюдала за Анной, усевшись на подоконник. Затем она прыгнула на колени девушки, и сердце перестало биться так часто. Анна с благодарностью посмотрела на кошку, и животное замурлыкало. Вдруг послышался стук в дверь.

- Да, войдите, – поправляя платье, сказала Анна.

- Я хотела попросить прощения за испорченный ужин, – произнес её отец.

- Ничего страшного. Я тоже извиняюсь за свое весьма непристойное поведение.

- Ты сама прекрасно знаешь, какой резкой иногда бывает Элизабет.

Папа отличался от её матери. Он был до наивности добрый и всегда заступался за дочь в любой ссоре, за что она всегда была ему благодарна. Бойд – крепкий мужчина, который выглядел моложе своих лет.

- Время позднее, тебе пора спать. Спокойной ночи, дочурка, – после этих слов отец поцеловал её в лобик и слегка потрепал волосы.

- Спокойной ночи, – ответила Анна уходящему папе.

Он закрыл за собой дверь и ушёл. Анна легла на кровать, её глаза невольно закрылись, и она погрузилась в сон. Ей снилась её прабабушка, которая стояла прикованная цепями к горящему столбу. Анна стояла в толпе людей, которые с жадностью поднимали факелы и кричали: «Да! Сжигайте ведьму!» Девушка с испугом смотрела на это зрелище. Пламя всё больше разгоралось и поглощало тело её прабабушки. Анна не могла смотреть на это без боли и сострадания, из ее глаз, не переставая, лились слёзы. Толпа развернулась на неё, и все люди в один голос закричали: «У неё такое же лицо! Взять ведьму!»

Напуганная девушка начала кричать, и глаза сами по себе распахнулись. На подоконнике всё сидела чёрная кошка и с интересом наблюдала за ней. В комнату забежала матушка.

- Что случилось? Почему ты кричала?

- Мне приснился страшный сон.

- Милая моя девочка, – обняв Анну, сказала матушка. – Ничего не бойся, мы всегда рядом. А что это за кошечка? Твоя?

- Нет, но она часто заглядывает ко мне. С ней я спокойно себя чувствую. Можно, она будет жить у меня в комнате?

- Конечно. Я пойду в сад, а ты приводи себя в порядок. Сегодня к нам придут гости.

Анна распахнула свой шкаф. Её внимание привлекло платье золотистого оттенка. Несколько служанок помогли надеть на неё панье. Поверх него натянули нижние юбки. У платья был небольшой вырез на груди, образ дополнил изумрудный кулон, который был такого же цвета, как её глаза. Анна выглядела роскошно. Покачивая юбкой, приоткрывая кончик туфлей то с одной стороны, то с другой, она спустилась к своей матушке. Они стояли у входа и ждали гостей. Дверь открылась, в дом зашёл Вильям и его отец. Парень выглядел очень привлекательно. На лице у Анны засияла улыбка. Она сделала поклон и пригласила гостей к столу.

- Как твоя охота, Джон? – спросил Бойд отца Вильяма.
 - Отлично, сегодня одну получилось поймать.
 - Кого поймать? – перебив их разговор, поинтересовалась Анна.
 - Доченька, отец Вильяма охотник на ведьм. Он очищает мир от этих злодеек! – ответила ей её мама.
- Джон с гордостью и самолюбием задрал подбородок.
- Охотник на ведьм? Это же вовсе бесчеловечно!
 - Как ты смеешь такое говорить? Я прошу тебя уйти в свою комнату! Попроси прощения у мистера Джона!
 - сказала матушка.
 - Ни за что!
 - Ох, Джон, я приношу свои извинения! Моя доченька сегодня не в духе.
- Анна встала из-за стола и, шмыгнув носом, ушла. За ней выскочил Вильям. Он вежливо обхватил её руку и, немного дерзко, развернул к себе.
- Прости моего отца. Но ты тоже должна понимать, что мир суров. Ведьмы так же губят жизни многих людей.
 - Благодарю за понимание, Вильям. Но я же считаю, что не все ведьмы злые, как их принято считать.
 - Я предлагаю прекратить дискуссию. Если ты не против, то я хочу показать тебе прекрасное место.
 - Но родители не разрешат нам уйти в столь поздний час.
 - А мы им ничего не скажем, – загадочно улыбнувшись, сказал Вильям.
- Он нежно взял её за руку и помог вылезти через окно.

Они всю дорогу общались на разные темы, будто были знакомы много лет. Им действительно было замечательно вместе. Наконец-то извилистая тропинка вывела их на то самое место.

- Здесь просто потрясающе! – не скрывая своего восхищения, воскликнула Анна.

Они сели на лавочку, которая стояла на высоком холме. Именно здесь можно было разглядеть всю окрестность. Парень не соврал, вид был прекрасен.

- Обычно я всегда приходил сюда один.
- Почему?
- Это место очень дорого для меня. Здесь я скорблю по своей матери, которая умерла несколько лет назад. Она всегда была добра ко мне, что не скажешь об отце. Он старается сделать из меня война, изнуряя ежедневными тренировками.

Анна ничего не ответила и крепко обняла Вильяма, показывая своё сострадание. От Анны исходила необъяснимая теплота, которая согрела его душу. У него поднялось настроение, он вовсе перестал грустить и заулыбался.

Прошло больше часа. На улице похолодало. Анну бросило в дрожь. Вильям сразу заметил это и отдал ей свой камзол.

- Спасибо, – прижавшись к нему, произнесла Анна.
- Вильям водил пальцами по её щеке, дотрагиваясь до губ.
- С вашего позволения я... – не успел он договорить, как их губы слились в страстном поцелуе.

Они наслаждались остатком вечера, рассматривая звёздное небо. Им не хотелось уходить оттуда, но они понимали, что родители беспокоятся и им необходимо вернуться обратно. Около ворот они встретились с разъяренными родителями.

- Извините, это была моя идея. Не ругайте Анну.
- Пойдём домой, Вильям, – сердито сказал его отец.

На удивление родители и впрямь ничего не сказали Анне. Она молча прошла в свою комнату, сняла с себя камзол Вильяма и, положив его рядом с собой на кровать, заснула.

Солнце ещё только всходило. Траву покрывали капельки прохладной росы. Птички уже всю щебетали. Анна проснулась с мыслью, что нужно продолжить поиски истории её прабабушки. Она достала из шкафа найденную «Книгу теней» и отправилась на поляну. Прошло много времени, девушка сидела около высокого, мощного дуба, перелистывая страницы книги, но понять заклинания не удавалось. Потеряв всю надежду, она хотела вернуться домой, как вдруг из кустов выпрыгнула чёрная кошка. Она

начала ласкаться вокруг ее ног, затем выпрямилась, бросила на девушку осознанный взгляд и побежала. Анна поднялась с земли, отряхнулась от пыли и, схватив книгу, тут же последовала за ней. Кошка вывела её на какое-то безлюдное место. Это была лужайка, на которой кроме зелёной травы, покрытой серебром росы, ничего не было. «И зачем ты привела меня сюда?» – подумала Анна. Она собиралась уйти, но книга выпала из её рук. Старицы начали быстро переворачиваться. Одна с бешеной скоростью сменяла другую. Наконец, они остановились. Анна начала рассматривать страницу, которая сама по себе открылась и прочитала: «Открой своё сердце, и перед тобой откроются двери. Оберни время вспять и новую жизнь успеешь начать.» Она подняла глаза и перед ней появился маленький деревянный домик. Анна подошла к двери. Её сердце забило ещё чаще. Кошка подбодрила девушку, и она, взяв себя в руки, решила постучаться в дверь. Ручка зашевелилась, в дверном проёме показалась милая старушка.

- Ну, здравствуй, Анна.

- Здравствуйте. Откуда вы знаете мое имя?

На руки к старушке запрыгнула чёрная кошка.

- Я давно за тобой наблюдаю. Меня зовут Маргарет.

- Кто вы?

- Я та же, кто и ты, милочка.

- А кто я?

Маргарет рассмешил этот вопрос. Она улыбнулась, затем сказала:

- Ты ведьма, как и твоя прабабушка, если её можно назвать твоей прабабушкой, – немного смутившись, сказала женщина.

- Вы знали мою прабабушку?

- Кто о ней только не знает! Она была самой могущественной ведьмой, единственной, кто мог противостоять охотникам. Вы намного ближе с ней, чем тебе кажется.

- Можете объяснить?

- Придет время, и я всё тебе расскажу, но сегодня ты начнешь своё обучение колдовству.

- А когда начнём обучение?

- Прямо сейчас, – вдруг на Анну полетела метла, но она смогла остановить её прямо перед своим носом.

- Есть потенциал! Я уверена, что буду тобой гордиться! Как раньше, – последнюю фразу Маргарет сказала настолько тихо, почти шепотом, что Анна не услышала.

Она провела с ней целый день, изучая основные правила колдовства и правильное использование магии. Маргарет не давала задания на практику. Она считала, что для предстоящей работы Анне нужно познакомиться с теорией.

- Спасибо за день! Вы мне очень помогли! До свидания!

- До свидания, Анна. Приходи ко мне завтра в это же время.

Над деревней показалась полупрозрачная луна. Анна вернулась домой и без сил легла на кровать. Неожиданно послышался стук в окно. Девушка подошла к нему и увидела Вильяма. Она помогла ему залезть к себе в комнату.

- Здравствуй, Анна.

- Здравствуй, Вильям.

- Меня наказал отец и запретил выходить на улицу, поэтому пришлось лезть через окно.

Они провели остаток вечера вместе, обнимаясь и целуясь. Как только Анна закрыла глаза, Вильям тихонько привстал, укрыл её одеялом и вылез через окно.

День. Солнечные лучи ласкали верхушки сирени, росшей у окна. Анна стояла около зеркала и рассматривала свой наряд. Это было нежное пышное платье с кружевом бежевого цвета. Сзади дополнял образ большой белый атласный бант.

Анна спустилась к своим родителям на обед.

- Добрый день!

- Добрый день! Чем ты сегодня собираешься заниматься?

- Я собиралась прогуляться по лесу.

- Там небезопасно. Давай лучше папа проводит тебя.
- Нет! – воскликнула Анна, – я не маленькая девочка и могу за себя постоять. Мне уже пора. Хорошего дня!

Анна встала из-за стола, попрощалась с родителями и пошла к домику Маргарет. Девушка никак не могла выйти на правильный путь и заблудилась, проходя через одни и те же деревья. Она продолжала и продолжала идти, как вдруг увидела мелькающего человека. Анна тут же бросилась за ним.

- Кто вы?
- Я Чарльз. А как же зовут столь красивую девушку?
- Анна.
- А с чего вы решили, что я про вас? – рассмеялся Чарльз.

Чарльз был не простым парнем, каким пытался казаться. Он зачастую шутил, чтобы не показывать свои настоящие эмоции и чувства. Под этой корочкой сарказма скрывалась чувствительная и романтическая душа. С ним всегда было весело, он умел располагать к себе людей. У него было не мало поклонниц, которые пытались добиться его внимания, парень кокетничал, но в серьез никого не воспринимал. Он был из тех, кто искал одну любовь на всю жизнь.

- Ох, ну вы и шутник.
- Да, я такой. А вам следует научиться смеяться над собой. Что же вы делаете в лесу?
- Я заблудилась.
- Могу ли я чем-нибудь помочь?
- Вы не знаете, где находится домик Маргарет?
- Маргарет?! Вы тоже ведьма?
- Откуда вы знаете?
- Потому что Маргарет – моя бабушка, и она ведьма.
- Маргарет твоя бабушка?
- Мне вам второй раз повторить? Вы с первого понять не можете? – вновь раздался его смех.
- Давайте я вас провожу до её домика.
- Ну, уж нет. Сама дойду. Клоуны по дороге мне уж точно не нужны.

Анна бросила на него обиженный взгляд, затем задрала подбородок и пошла вдоль деревьев.

- Какая упрямая! – произнёс Чарльз и последовал за ней. Он ходил за Анной кругами, затем дернул её за руку и сказал:
- Я бы мог ходить за вами кругами целую вечность, юная леди, но давайте вы уймёте свой нрав и пойдёте за мной. Анна выгнула бровь и кивнула головой. Чарльз взял её под руку.
- Что вы себе позволяете?
- За вами глаз да глаз, юная леди, а то глядишь, и снова убежите упрямитесь, – Чарльз наиграно положил руку на лоб и вновь рассмеялся. Анна ударила его локтем в живот, но это его ещё больше позабавило.
- Наконец-то мы пришли, а то с тобой возиться одни муки.
- До скорых встреч, самый вежливый парень на планете.
- Да, я такой. Не могу сказать, что жду нашей скорой встречи, поэтому просто попрощаюсь.
- Чарльз?! Вы уже познакомились с Анной? – сказала Маргарет, подойдя к ним.
- Я уже ухожу.
- Ну, же, Чарльз, останься. Покажи своё гостеприимство, – сказала его бабушка.
- Уговорила, – протяжно произнес парень.

Они сели за маленький круглый стол. Маргарет пошла заваривать чай и оставила их наедине.

- Вы мне кого-то напоминаете.
- Кого же? – поинтересовалась Анна.
- Не знаю откуда, но у меня есть ваша фотография.

Он протянул снимок. Фотография была точно такая же, какую Анна нашла во дворце прабабушки.

- Недавно я нашла точно такую же фотографию на чердаке. Матушка сказала, что на ней изображена моя прабабушка.

- Жутко.

- Чай готов, – прервав их разговор, сказала Маргарет.

Чарльз быстро убрал фотографию в карман. Анна выпрямила спину и взяла чашку чая, как ни в чем не бывало.

- Хочу вас расстроить, – сказал Чарльз.

- Чем? – напугано спросила Анна.

- Теперь вы будете пить чай без симпатичного парня.

- Ты видишь здесь симпатичного парня? Я, например, нет.

- А у кого-то появилось чувство юмора. Приятно было познакомиться. Прощайте, дамы, – Чарльз сделал поклон и ушёл.

На лице Анны показалось волнение.

- Тебя что-то тревожит?

- Недавно мне снился сон. Я видела свою прабабушку, которую жгли на костре. Она правда так умерла?

- К сожалению, да. Все ведьмы были против ее жертвования.

- Какого жертвования?

- У ведьм и охотников были вечные кровавые столкновения, но она старалась помирить две стороны и держала между ними равновесие. Твоя прабабушка была самой могущественной из всех ведьм в истории. Охотники жаждали власти, но она не давала им возможность стать главнее ведьм. Поэтому охотники решили избавиться от неё. Они не могли справиться с ней лично, поэтому решили взять хитростью, захватив близких для неё ведьм. Узнав это, она понимала, что у неё не хватит сил справиться с таким количеством охотников, и поэтому они заключили договор, что сожгут только её, а всех остальных ведьм выпустят на свободу.

- Как жестоко! – воскликнула Анна.

- Вижу по твоим глазам, что ты хочешь ещё что-то спросить, – с улыбкой сказала Маргарет.

- Я нашла её фотографию. Почему моя прабабушка так похожа на меня?

- Милочка, я пока не могу тебе сказать, но скоро придёт время, и ты узнаешь.

- Хорошо, тогда другой вопрос. Возможно, он покажется некорректным, но почему ведьмы ничего не делают, когда их поджигают? Ведьмы же очень сильные и могущественные существа.

- Дело в том, что священный костёр привязан к охотнику, который его создаёт. Для того, чтобы потушить огонь, надо убить охотника. Ведьме, прикованной цепями, так ещё и в огне повернуть это практически невозможно. Учитывая то, что охотники так же наделены нечеловеческой силой. Надеюсь, я ответила на все интересующие тебя вопросы, поэтому давай лучше приступим к колдовству.

- Я вам не помешала? – к ним подошла незнакомая Анне девушка. У неё были густые, каштановые волосы, янтарные миндальной формы глаза и курносый носик, покрытый веснушками.

- Никак нет. Анна, познакомься, это Мария, – Маргарет показала на неё рукой.

- Приятно познакомиться!

- И мне очень приятно.

- Скоро стемнеет, поэтому нам надо продолжить тренировку.

Уже вечерело. Измотанная обучением колдовству, Анна еле плелась домой. Зайдя в комнату, она увидела Вильяма. Её силы будто вновь вернулись. На лице засияла улыбка, она и вовсе забыла об усталости. Они провели всю ночь вместе. В её комнате бушевала страсть вперемешку с нежностью. Сама того не заметив, Анна заснула в объятиях своего возлюбленного. Вильям поцеловал её в лобик и вернулся к себе домой.

Новый день. Все мысли Анны были о Вильяме. Она с улыбкой вспоминала прошлую ночь. Её перервала матушка, которая зашла к ней в комнату.

- Я готовлю яблочный пирог. Не могла бы ты сорвать несколько яблок в саду?

- Конечно!

Анна выхватила из рук мамы корзинку и пошла в сад. Яблони были высокими, и девушка никак не могла их достать. Она начала прыгать, но рука всё равно не дотягивалась до яблок. Вдруг раздался смех за

спиной Анны. Этот низкий, бархатистый хохот, она могла узнать из тысячи. Анна развернулась и увидела Чарльза.

- Так ты их не достанешь.
- Спасибо, капитан очевидность.
- А у кого-то зубки прорезались.

Анна демонстративно щелкнула зубами, и они вместе рассмеялись.

- Давай я тебе помогу?
- Не стоит, я сама справлюсь.
- Яблоки быстрее сгниют, чем ты справишься.

Чарльз подошёл и стал поднимать Анну ближе к ветке, но девушка начала размахивать ногами. Чарльз разжал руки, и Анна упала на землю.

- Больно!
- Мне тоже больно.
- А тебе то что?
- Мне больно на тебя смотреть. Не хочешь принимать мою помощь, я пошёл. Чарльз развернулся и пошёл прочь. Анна побежала за ним и повалила его на землю. Парень лежал спиной к траве, прижатый девушкой.

Рисунок Марии Каргашевой

Вильям.

- Это что ещё за чертовщина?! – с яростью произнес подошедший к ним Вильям.
- Это не то, что ты подумал.

Вильям взял за шиворот Чарльза. Парни сцепились в драке. Анна пыталась их разнять, но у неё ничего не получилось. Девушка никогда не видела настолько рассерженного Вильяма.

- Ты думаешь, раз ты сын Джона, то тебе всё позволено?
- Заткнись, полукровка!
- Как ты меня назвал?
- Полукровка! А что ты обижаешься? Твоя мать-ведьма забеременела от ни в чем не повинного человека. Ты недоделанный эксперимент, который не должен был появиться на свет!
- Я бы на твоём месте молчал. У тебя семья живодеров, и ты такой же! Твой отец убил мать и из-за чего? Из-за кодекса охотников? Она не сделала ничего плохого, начав общаться с ведьмами.
- Хватит! – Анна закричала так громко, что они сразу же замолчали и виноватым взглядом посмотрели на девушку.
- Вильям, как ты тут оказался?

- Я хотел зайти за тобой, но твоя мама сказала, что ты ушла в сад и собираешь там яблоки. Я и решил помочь, а тут такая картина, – он со злостью посмотрел на Чарльза.
- Ну, тогда уж помоги, раз пришёл.
- Парни наполнили целую корзину яблоками, а Анна стояла и наблюдала за ними в стороне.
- Спасибо за помощь, но мне уже пора, – забрав корзину из рук Чарльза, сказала Анна.
- Девушка вернулась домой и отдала маме яблоки.
- Ты уже уходишь?
- Да, хочу побыть одна. Хорошего дня, матушка.
- И тебе хорошего дня.
- Анна вышла на улицу и отправилась к домику Маргарет. Она уже знала, куда идти, поэтому быстро добралась до места.
- Здравствуйте, Маргарет.
- Здравствуй, Анна. Сегодня мы будем заниматься во дворе. Они пошли на лужайку, на которой показались два силуэта. Это был Чарльз, который флиртовал с какой-то блондинкой. Анна не хотела признаваться самой себе, но она заревновала Чарльза. В её сердце что-то сжалось. Она смотрела с неприязнью на ту девушку, и это оказалось взаимно.
- Познакомься с Екатериной, – Маргарет показала на девушку, которая стояла рядом с Чарльзом.
- Что за никчемная ведьма? – нахально и стервозно произнесла Екатерина.
- Ты никчемную ведьму в зеркале увидела? – ответил Чарльз, сбросив её руку со своего плеча. Анна заулыбалась, Екатерина закатила глаза и ушла прочь.
- Спасибо, – прошептала Анна на ушко Чарльзу.
- Всегда к вашим услугам, юная леди. До скорой встречи.
- Не могу сказать того же, – рассмеявшись, сказала Анна.
- Вот как значит?! За мной вздумала повторять? Ну, держись.
- Чарльз закинул Анну на плечо, а она продолжала смеяться.
- Не хочу прерывать вашу идиллию, но нам нужно приступить к тренировке, – сказала Маргарет, подойди к ним. Чарльз опустил Анну на землю, поцеловал её руку и оставил девушек наедине.
- Сегодня Анна научилась поднимать и перемещать предметы в воздухе. Маргарет обучала её самообороне, ловкости и скорости.
- Измученная тренировкой девушка рухнула на кровать и принялась обдумывать сегодняшний день. Вдруг послышался стук в окно. Анна подумала, что это Вильям, но это оказался Чарльз.
- Здравствуй, что ты здесь делаешь?
- Здравствуй, тебя решил навестить. Ты же не против?
- Конечно, не против, залезай.
- Чарльз пролез через окно в её комнату, и они сели на кровать.
- Я пытался разузнать у своей бабушки про тот снимок. Насколько я понял, ты и прабабушка связаны не только кровью.
- А чем ещё?
- Это мои догадки, но, кажется, ты и есть твоя прабабушка.
- Что за чепуха?
- Во-первых, это только моя теория. А во-вторых, тебе бы в это не верить. Ты обладаешь магией, можешь поднимать предметы в воздух, заставлять разгораться пламя и многое другое.
- Но как такое могло произойти?
- На этот вопрос я не знаю ответа, но Маргарет точно что-то знает и молчит об этом. Думаю, мне пора.
- Чарльз встал с кровати и пошёл к окну, но Анна остановила его, взяв за руку, а затем встала на носочки и поцеловала в щечку.
- Спасибо тебе за всё.
- Всегда к вашим услугам, юная леди, – подмигнув, сказал Чарльз и прыгнул с окна.

Утро было смутное. Анна не спала всю ночь, обдумывая слова Чарльза. Она хотела поговорить с Маргарет, но понимала, что ничего нового не услышит.

Маргарет, Анна и Мария гуляли по лесу. Вдруг Анна увидела лежащего на земле оленёнка. Недолго думая, она подбежала к нему. Его сердце перестало стучать. Тогда девушка разрешила себе ладонь и приложила её к его ранке. Маргарет не обучала этому колдовству, Анна увидела это заклинание в книге, которую нашла у себя в шкафу. Она принялась колдовать. По её венам побежала чёрная кровь. Тело переполняла такая разрушительная сила, которая до этого была неизвестна Анне. Вокруг них поднялся вихрь. Ветви деревьев сбивало ветром, листья разлетались во все стороны. Оленёнок открыл глаза, посмотрел с благодарностью на Анну и, встав с сырой земли, поскакал вглубь леса.

- Как у тебя это получилось? Это было невероятно! - с восторгом сказала Мария.

- Ох, милочка, это же чёрная магия! Нельзя воскрешать мёртвых, ты же сама знаешь правила. Твои воспоминания возвращаются. Похоже это самое подходящее время.

- Ты ей ещё не рассказывала? - спросила удивлённая Мария.

- Не рассказывала что? - с предвкушением произнесла Анна.

- Не рассказывала про тебя, – сделав небольшую паузу, сказала Маргарет. – Ты и есть твоя прабабушка. Дело в том, что когда ты жертвовала собой там, на костре, ведьмы не стояли на месте. Собрался весь клан колдунов, которые смогли привязать твою жизнь к миру живых.

Анна догадывалась об этом, но не могла принять реальность. Ей нужно было время для того, чтобы переварить эту информацию.

- Откуда ты знаешь это заклинание? - спросила Маргарет.

Анна достала книгу, которую всегда носила с собой и протянула Маргарет.

- Эти заклинания писала я?

- Невероятно! Эта книга уцелела! - воскликнула старушка, а затем продолжила, – да, ты написала «Книгу теней». Я не говорила, потому что ты была создательницей чёрной магии. Я хотела успеть научить тебя иному колдовству до того, как ты вспомнишь себя. Если бы не успела, ты бы стала использовать магию во вред себе и своим близким.

Анна ничего не ответила. Ей хотелось побыть одной. Она забрала книгу из рук Маргарет и молча ушла. Анна села около дуба, у которого она впервые открыла «Книгу теней». Она старалась сосредоточиться на своём подсознании и у неё получилось. На неё нахлынули воспоминания из прошлой жизни. Перед глазами стали бегать картинки. Это было будто сон наяву. Она увидела свою мать, которой на её глазах отрезали голову, увидела себя, кричащую от неудержимой боли от того, что её тело поедает разгорающееся пламя. Из глаз полились слёзы. Ей было сложно принять все эти наплывающие воспоминания разом. Вдруг Анна услышала шаги в свою сторону. Не долго думая, вытерла слёзы и, как ни в чем не бывало, встала. Из-за деревьев показался силуэт. Это был Чарльз. Он, не проронив ни слова, крепко обнял её своими мужественными и сильными руками.

- Я знаю, что произошло. Можешь не прятать свои слёзы. Это нормально, слышишь? Плакать – это нормально. Выплесни свои эмоции, так будет лучше.

- Спасибо, что ты рядом, Чарльз.

Анна заплакала у него на плече. Ей было больно от воспоминаний. Она упала на землю, закрыв руками лицо. Чарльз взял её руки в свои и посмотрел ей в глаза.

- Анна, ты сильная! Ты боец! Упрямый, правда, но боец.

Девушка заулыбалась, ей стало легче от его слов. Чарльз провёл рукой по её щеке, стряхнув слёзы. Анна потянулась поцеловать его, но парень отстранился.

- Это неправильно. Я не воспользуюсь твоим потерянным состоянием, хоть и до безумия хочу этого.

Вильям всё это время стоял за деревом и следил за ними. Затем надменно захлопал в ладоши и подошёл к ним.

- Хотел поцеловать мою девушку? Молодец, Чарльз, – после этих слов он ударил его по лицу кулаком. Рука Вильяма была в крови. Он сдержанно достал из своего пиджака носовой платок и вытер кровь.

-А тебя я больше не хочу видеть в своей жизни, – спокойно, не показав ни одной эмоции, сказал Вильям, затем галантно поцеловал её руку и ушёл.

Анна побежала за ним.

- И ты так просто расстанешься со мной? - крикнула вслед заплаканная девушка.

- А ты так просто хотела поцеловать Чарльза?

- Прости меня, пожалуйста.

- Нет, – отрезал Вильям и ускорил шаг.

Анна остановилась, не в силах больше бежать за ним. Она не плакала больше. Её сердце заполнила пустота. Девушка пошла в дом. Сейчас ей лишь хотелось, чтобы поскорее закончился весь этот ужас.

Воспоминания, не переставая, возвращались и возвращались к ней. Она лежала у себя в комнате, устремив свой бесчувственный взгляд в потолок.

Она пролежала так целую ночь, не смыкая глаз. Наутро Анна встала, подошла к зеркалу, чтобы посмотреть на своё измученное лицо. Вдруг дверь распахнулась, в комнату забежала Маргарет. Она была напугана, её руки дрожали. Анна подбежала к ней и усадила старушку на кровать.

- Что с вами случилось?

- Не со мной, с Марией! Её забрали охотники!

- Я пойду за ней!

- Нет, это очень опасно! Тем более в твоём положении!

- Но мы обе понимаем, что кроме меня никто не сможет дать отпор охотникам. Я последую за ней, и это не обсуждается.

- Но не без меня, – в комнату зашёл Чарльз, – мы не можем идти с пустыми руками. Нужен план. Я предлагаю разделиться. Ты пойдёшь в домик и мирно поговоришь со стражем.

- Мирно? - подняв бровь и улыбнувшись уголками губ, спросила Анна.

- Как получится, юная леди, – подмигнув, ответил Чарльз. – Ну, а я пойду во двор и там поищу Марию. Скорее всего, они не просто так её похитили, поэтому надо быть максимально аккуратными. Мы не должны привлекать внимание. Возьми это с собой, – Чарльз протянул девушке серебряный кулончик, на котором было изображено пламя.

- Зачем он нужен?

- Нельзя недооценивать охотников. У них точно есть план. Так как я готовлюсь к худшему, боюсь, что тебе могут причинить вред. Этот кулон не позволит огню загореться на твоём теле, а больше они ничего не сделают тебе.

Они отправились к домику охотников. Анна постучала в дверь. Тишина. Тогда она выбила её ногой и вошла внутрь. Спина к ней стоял один из охотников. Не тратя время на лишние разговоры, Анна с помощью магии подняла его в воздух и с яростью спросила:

- Где она?

- Я не обязан тебе отвечать!

Тогда Анна начала сжимать его горло.

- Ладно, отпусти! Они на заднем дворе.

- Что ты делаешь? Ты кто? - развернув девушку, спросил парень.

- Анна?!

- Вильям?!

- Взять её! Сжечь ведьму!

- Так держать, командир!

- Вильям, что ты творишь?!

К Анне подошли три охотника и потащили к столбу. Она вовсе не думала, что может погибнуть от рук своего возлюбленного. Анна спокойно стояла, прикованная цепями к столбу. Она понимала, что кулон защитит её от пламени, но обида сжимала грудь. Вильям разрезал себе ладонь. Капли крови полетели на факел, который тут же вспыхнул синим огнём. Вильям стал поджигать траву вокруг Анны.

Пламя стало постепенно разгораться. В глазах Вильяма не было жалости, в наполненном гневом взгляде можно было разглядеть огонь. Это был огонь мести. Он сделал шаг вперед в сторону Анны и начал говорить:

- Знаешь, я ведь изначально знал, что ты ведьма. На самом деле я ради этого и приходил к тебе. Отец приказывал мне, а мне только в радость помочь убить новую ведьму. Нам важно, чтобы незамедлительно каждая ведьма с помощью священного костра лишилась колдовства. Какое яркое пламя горит! Жаль, конечно, не нашей любви, ну, что же, гори ясно. Что же ты скажешь перед смертью?

- Вильям, я беременна от тебя.

- Что?!

Тем временем Чарльз пошёл на задний двор. Вдруг раздался голос:

- Помогите!

Это был голос Марии. Он подбежал к ней и развязал её туго завязанные веревкой руки.

- Анна с тобой пришла? Где она?

- Она пошла в домик охотников.

- Они сейчас сожгут её!

- Стой! Ты куда побежала?

Мария тут же побежала спасать Анну.

Вильям был поражён новостью про беременность. Теперь он не испытывал гнев и чувство мести. Парень чувствовал вину, но исправлять что-то уже было поздно. Он будто онемел, не находя слов. Сзади него появилась Мария, недолго думая, она проткнула Вильяма острой саблей. Его безжизненное тело упало на землю, кровь растекалась по траве. Анна вырвалась из цепей, как только прекратился огонь, и подбежала к Вильяму.

- Уберись прочь, Мария!

- Но я спасла тебе жизнь!

- У меня был кулон, который не позволил бы мне погибнуть! Я не хочу тебя видеть! Уходи!

Она прижила к себе Вильяма. Анна не могла больше сдерживать эмоции. Они стали вырываться из неё вместе с криком. Девушка начала кричать от боли. Она кричала настолько сильно, держа мертвое тело возлюбленного, что этот пронзительный звук раздавался до следующей деревни. Анна подняла его и понесла на поляну. Вся в слезах и в крови своего возлюбленного, она разрезала свою и его ладонь, а затем сжала их вместе. Она начала ритуал воскрешения, но что-то пошло не так. Его тело стало разгораться черным пламенем с омерзительным запахом падали. Огонь на мгновение ослепил Анну. Затем резко потух. Чёрный дым большими клубами растворился в воздухе, и она увидела лежащий на земле пепел, который разлетелся по траве. У неё закружилась голова. Она посмотрела на свои окровавленные руки. Они двоились перед глазами. Анна стала терять сознание и упала без сил на мерзкую, сырую траву.

Она очнулась на мягкой, уютной постели. Придя в себя, смогла разглядеть силуэты. Это была Маргарет, Мария и Чарльз. Анна сразу же вскочила и начала требовать ответы на свои вопросы:

- Что пошло не так? Почему у меня не получилось его воскресить?

- Спокойно, милая, спокойно.

- Отвечай!

- Ребёнок... Он забирает твою силу. Он не позволил воскресить Вильяма.

- Что мне делать? - слёзы стали стекать по щекам Анны.

- Девочка моя, ты сделала всё, что могла. Вильям не достоин тебя, твоего ребёнка.

- Нашего ребёнка, – резко прервав её, произнесла Анна.

Вдруг к ним зашла её матушка. Она присела на кровать и начала гладить её кудрявые волосы.

- Матушка?! Ты знала про всё это?

- Да, – смутившись, ответила она.

- Почему не сказала?

- Я хотела уберечь тебя от всего этого. Хотела, чтобы ты провела счастливое, беззаботное детство.

В её голове послышался звон. Анна перестала различать голоса. Глаза невольно закрылись, и она погрузилась в сон. Отдых был крайне нужен для её организма, поэтому все присутствующие в комнате оставили её одну.

Прошло несколько месяцев. Сегодня был очень важный для всех день. Сегодня состоялось собрание всех кланов ведьм и охотников. Небо было тёмное, покрытое мрачными тучами. Молнии разрезали небо, сверкая над округой. Гром раздавался по всей деревне. Сосны издавали треск. Все присутствующие: охотники и ведьмы – встали вокруг Анны, и она начала свою речь:

- Я всех приветствую на собрании. Со дня на день у меня родится сын. В нем течёт кровь как охотника, так и ведьмы. Он положит конец войны между двумя сторонами и будет мудро править.

Со всех сторон послышались аплодисменты. Вдруг у Анны закружилась голова, она схватилась за живот. К ней сразу же подбежали ведьмы и охотники, стоящие поблизости. Они подняли её и, по приказу Анны, понесли в домик Маргарет. Все были перепуганы, никто не знал, что надо делать. Из толпы вышла девушка. На ней был чёрный длинный плащ с капюшоном. Сняв его, Анна смогла разглядеть лицо Екатерины. Это была та стервозная девушка, с которой они не ладили при первой встрече.

- Отойдите все! Я знаю, как принимать роды, – сказала она.

- Почему ты мне помогаешь? – шепотом спросила Анна.

- Потому что я уважаю тебя. Ты та, на которую мне стоит равняться. Если я и могу сделать что-нибудь хорошее в своей жизни, то это помочь своему кумиру, дорогуша.

- Я тебе бесконечно благодарна! – ответила Анна. Затем она повернула голову к Маргарет и Марии. Они стояли, держась за руки.

- Маргарет, Мария, вы стали мне очень дороги. Вы были всегда рядом и поддерживали меня во всем. В конце концов, именно вы научили меня волшебству и напомнили мне, кем я являюсь на самом деле.

- К чему ты это говоришь? – испуганно спросила Маргарет.

Рисунок Марии Карташевой

- Я не смогу пережить роды, все мои силы забирает ребёнок. Я это чувствую и давно знала это. Я хочу, чтобы вы так же обучили его колдовству. Уверена, он будет послушным учеником.

- Отойдите! – расталкивая толпу, кричал Чарльз. – Как ты не выживешь? Этого не может быть!

- Чарльз, успокойся.

- Успокойся? Успокойся? Знаешь, я всегда искал одну любовь на всю жизнь. Этой любовью стала ты. Я люблю тебя до безумия. Когда я увидел тебя там, в лесу, такую потерянную, я сразу подумал, вот та самая девушка. Я влюбился с первого взгляда. Я не могу тебя потерять. Не могу, – из его глаз полились слёзы. Анна впервые видела, как столь мужественный парень плачет.

- Чарльз, я тоже тебя люблю! Ты мне очень дорог. Что бы я делала без твоих насмешек и сарказма? Ты был лучиком в моей жизни, и я бесконечно тебе благодарна за всё. Я уверена, что ты обретёшь своё счастье! Слышишь? Ты будешь счастлив! О, Чарльз, как же я тебя люблю.

- Я не смогу без тебя жить. Просто не выдержу, – в последний раз поцеловав свою умирающую любовь, произнес Чарльз.

И вот раздался плач. Плач будущего правителя.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

1.

Школьные дни мелькают, похожие один за другим. Ничего не меняется: Кендалл со своими подругами в очередной раз унижает своих одноклассниц и хвастается своим парнем, публикуя новые фотографии с ним в интернете. Сегодня она собирается устроить вечеринку в своём особняке и зовёт всех своих знакомых.

Вечер. Кендалл и ее подруга в роскошных платьях принимают гостей. Дина подставила своей однокласснице подножку, та упала. Две девушки громко рассмеялись, а растерянная Амира поднялась и всё же зашла в дом.

Наконец пришёл парень Кендалл и присоединился к гостям. Остальных можно было и не встречать. Он подошёл к ней, и они в очередной раз прилюдно начали обжиматься... Девушки на вечеринке начали между собой обсуждать ее:

- Как меня раздражает Кендалл!
- Она такая избалованная, кривляка, каких я ещё не встречала! Сегодня опять со своими подружками унизила меня перед всем классом!
- А вчера бедняжку Дженнифер опустила головой в унитаз.
- Может хватит ее осуждать? Может, если её поближе узнаете, то поймете, что она не такая уж и ужасная, и вообще, зачем вы сюда пришли, если так её не любите? – возразив всем, прервала их Мария. Но тут на её блузку из стакана с кока-колой плеснула Дина. Мария, в ярости посмотрев на девушку, ушла с вечеринки, а Кендалл и ее подруга, которая специально пролила на неё колу, смеялись ей вслед.

Они стояли на лестнице, ведущей на второй этаж, как вдруг Кендалл поскользнулась и упала. И не мудрено, ведь её каблуки были максимальные. Она, схватилась за ногу и кричала от боли. Скорая помощь приехала через полчаса. К тому времени все разошлись, ведь Кендалл не стеснялась в выражениях, не желая, чтобы её видели в таком состоянии.

2.

Больница. Серые стены. Несчастные люди, слёзы, боль. Дети, у которых должно быть большое будущее, живут лишь за счёт таблеток. Кендалл стало не по себе.

Пройдя осмотр, она и ее мама сидят в ожидании врача. Озабоченный мужчина в белом халате подходит к ним.

- У меня плохие новости, говорит он, обратившись к маме.
- Что?! Что случилось с моей дочкой?!- поднявшись со скамейки, спросила растерянная и напуганная мама.
- Кроме вывиха мы обнаружили у вашей девочки гангрену. Возможно, придётся ампутировать ногу. Это не приговор, через 6-8 недель можно будет установить протез.
- Не может такого быть! Моя девочка здорова! Она никогда не жаловалась на боли!
- Мне жаль, вы должны были обратить внимание на изменения сосудов, на цвет кожи.

Кендалл поднялась с места и молча ушла. В уборной глаза девушки наполнились слезами, неожиданно свалившееся горе, душило ее изнутри и, ударив в истерике по стене, девушка опустилась на пол, продолжая рыдать. Понимая, что все ее будущее будет сломано, она не могла успокоиться. Но взяв себе в руки, Кендалл поднялась, вытерла размазанную тушь и вернулась к маме.

- Доченька моя, миленькая, нам надо будет заехать домой за вещами. Если хочешь, то можешь попрощаться со своими друзьями.

3.

Всю дорогу они не разговаривали. Все были погружены в свои мысли. Вот уже виднеется из-за деревьев дом. Кендалл вышла из машины и подошла к особняку, внимательно рассматривая каждый его кирпич, ведь она понимала, что нескоро вернётся сюда. Собрав вещи, попросила отвезти её в больницу. Она не осмелилась встретиться со своими друзьями и решила сообщить им позже все по телефону. Вновь больница. Все казалось ещё более депрессивным. Видя людей, которые с трудом проживают день, она еле сдерживала ужасные мысли. Она была совершенно одна. Не было рядом плеча, в которое могла бы выплакаться, ведь родителей ей было жалко. Мама очень переживает. Ей было страшно. Чувство одиночества поглощало ее изнутри. Она была настолько подавлена, что не хотелось жить. Кендалл не видела никакой радости в своей жизни, ей не хотелось из жизнерадостной девушки превратиться в никому не нужную калеку. Она понимала, что ей придётся попрощаться со своим будущим так же, как и со своей ногой. Вся ее жизнь будет сломана. Все эмоции, которые она так усердно держала в себе, нахлынули. Она задыхалась в своих же мыслях и страданиях. Но самое тяжелое из ее испытаний ещё предстояло пережить.

4.

Врачи определили уровень ампутации нижней конечности Кендалл, и им оставалось получить согласие матери на операцию. Предстоящая потеря ноги Кендалл психологически тяжело перенеслась её матерью. Девочка пережила стресс и стойко переносила страдания, хуже могло быть лишь её матери. Ей было очень тяжело видеть страдания дочери. Видеть её слёзы. Видеть, как она испытывает не прекращающиеся боли. Возвращаясь в пустой и уже не приносящий никакого счастья дом, женщина впала в глубокую депрессию. Стены были пропитаны горем. Все казалось бессмысленным. Все ради чего она жила – это дочь. Мужа у неё не было. Он бросил их, год назад. Единственное и самое дорогое, что приносило ей радость – это дочь, её счастливое будущее, ради которого она работала, жизнь казалась пустой, впереди безысходность.

Кендалл уже везли в операционную. Мама держала за руку свою измученную судьбой дочь. Пациентке сделали наркоз, хирург начал операцию. Разрезал мягкие ткани. Сосуды перевязали, нервные окончания обработали так, чтобы они не попали в рубцовые спайки. Затем врач отсек кость...

Девушку отвезли в палату. Очнувшись, она увидела перед собой сдерживающую слёзы маму. Но у Кендалл не было сил никого успокаивать, она снова заснула.

Когда проснулась, увидела, что у неё сильные отеки. Она испытывала тупую и тянущую боль.

5.

Прошло несколько дней после операции. Боли уже не казались столь сильными. Кендалл приняла свою тяжёлую судьбу, хоть и по-прежнему переживала. Взяв себя в руки, она набрала своему возлюбленному, чтобы сообщить о произошедшем. Это был единственный человек, которому, по её мнению, она могла доверять. Гудок, другой, и вот наконец такой знакомый голос:

- Привет.

- Привет.

- У тебя что-то случилось?

- Да. У меня обнаружили гангрену, и я нахожусь в больнице. Недавно мне сделали операцию и ампутировали ногу.

Повисло молчание. Затем в телефоне вновь послышался его голос.

- Извини, я ничем не могу помочь. Ты же понимаешь, что нашим отношениям пришёл конец? Просто я не могу встречаться с девушкой, которая больна, понимаешь? Это ударит по моей популярности. Прости меня за это. Пока. Он отключился.

Кендалл стало настолько обидно, что её парень, которому она искренне доверяла, при первой трудности бросил ее. Она не понимала, за что ей все это. Почему единственный человек, с которым чувствовала себя счастливой, так быстро отказался от неё и выбросил из своей жизни, как сломанную игрушку. У неё был нервный срыв. Кендалл пережила слишком много потерь за последнее время.

6.

Числа мелькали на календаре, но в жизни Кендалл все оставалось по-прежнему. Она ни с кем не общалась и старалась справляться с переживаниями сама. Ее долгое время никто не навещал кроме матери. Как-то, прервав ее мысли, к ней зашла медицинская сестра и сказала, что к ней пришла ее знакомая. Кендалл удивилась и не совсем поняла, кто бы это мог быть. Неожиданно для неё в дверях появилась Мария.

- Привет.

- Привет.

- Как ты себя чувствуешь?

- Нормально. Почему ты решила ко мне зайти? - резко сменив тему, спросила Кендалл.

- Мне стало очень жалко тебя, ведь тебя совсем никто не навещает.

- Не надо меня жалеть. Со мной все нормально.

- Кендалл, милая, перестань притворяться сильной. Я же понимаю, что тебе сейчас очень тяжело.

- Прости меня за все, Мария. Мне очень стыдно за то, как я обращалась с тобой.

После недолгого молчания девушки продолжили разговаривать. Кендалл рассказала своей новой и единственной на данный момент подруге всё, что происходило с ней за последнее время. Мария крепко обняла её и постаралась поддержать. Девушка провела с ней целый день. Это отвлекло Кендалл от боли и разочарований.

7.

Ее новая подруга стала приходить к ней каждый день. Она рассказывала всё, что происходит в школе. Сегодня Мария пришла с новыми новостями.

- Представляешь, с кем сейчас встречается Дина?

- Понятия не имею.

- С твоим бывшим парнем.

Кендалл задумалась, затем сказала, чтобы Мария поговорила с ней и запретила Дине видеться с этим человеком.

- А почему вы перестали общаться?

- Она ко мне ни разу не зашла и даже не позвонила, поэтому я вычеркнула этого человека из своей жизни.

На следующий день Мария подошла к Дине поговорить. Она сказала ей все, что попросила передать Кендалл, но Дина не послушала её и, сказав, что Кендалл делает это, чтобы ей отомстить, ушла.

8.

Прошло 6 недель. Сегодня Кендалл предстоит пережить ещё одну операцию. Девушка сидела в своей палате вместе с Марией и мамой. Они старались морально подготовить её к еще одному испытанию. Неожиданно зашла медицинская сестра и сказала, что к ней пришёл ее отец. Затем женщина помогла Кендалл выйти. За дверью стоял её давно пропавший и умерший для неё человек. У девушки был шок. Она совершенно не знала, как себя вести. Испытывая злость на него за то, что он бросил их много лет назад, не хотела его видеть. В правой руке он держал букет любимых цветов Кендалл, а в левой письмо. На эмоциях она выкрикнула: «Мне не нужны твои подарки! Ты мне нужен был много лет назад! Убирайся!» Папа отдал ей письмо, попросил прочитать, когда та наберется смелости, и ушёл.

Кендалл вернулась в палату раздражённая и грустная. Мама и Мария не смогли вывести ее на разговор.

9.

Все было подготовлено для операции, и девушку везли ставить протез.

Подобрав первый временной протез и оценив состояния культи, врачи начали операцию.

Очнувшись, Кендалл чувствовала жуткий дискомфорт. Первые дни пользоваться протезом было очень сложно и даже больно. Но ей нельзя было забрасывать тренировки. Через несколько дней боль прошла и появились первые навыки.

Девушка снова замкнулась в себе. Она поняла, как всё выглядит со стороны, и считала себя неполноценной, потеряла смысл жизни.

Но однажды, когда она решила обратиться к психологу за помощью, ее жизнь перевернулась. Кендалл опаздывала на приём. Лифт не работал, и ей пришлось идти по лестнице, но без помощи это было очень сложно. Не обращая внимания на боль, она поднималась все выше и выше. Каждая ступенька вызывала невыносимую боль. Девушка остановилась между этажами и села на пол. Увидев страдания Кендалл, парень не смог пройти мимо. Он помог ей подняться и, взяв ее под руку, они добрались до нужного этажа.

- Вам явно нужна помощь, девушка, - улыбнувшись, сказал незнакомец.

- Ну да, помощь не помешает.

- Меня зовут Марк.

- Я Кендалл.

- Приятно познакомиться.

Надо было заходить в кабинет. Марк предложил помочь с адаптацией и встретиться завтра в тренажерном зале.

Извинившись за то, что опоздала, девушка прошла в кабинет. Работа с психологом помогла Кендалл вернуть веру в себя, восстановить мотивацию, увидеть новые возможности и вернуться к активной социальной жизни. Психолог посоветовал ей обзавестись друзьями, что она и решила сделать. Тем более, что первый новый знакомый уже появился.

10.

Наступил следующий день. Девушка зашла в тренажёрный зал и уже видела Марка. Парень подошёл к ней, и они начали разговаривать. Выяснилось, что у него тоже протез на ноге из-за гангрены. Но он рассказывал Кендалл о своей жизни так оптимистично, что девушка задумалась о своей в другом ключе. Парень объяснил, зачем позвал ее сюда. Он сказал, что тренировки необходимы для того, чтобы восстановить тонус мышц, обучиться работе с протезом и восстановить навыки ходьбы. Марк и Кендалл стали проводить много времени вместе. Их сблизила похожая судьба.

Было воскресенье. Её приятель пришёл к ней в палату, и они, как обычно, общались на разные темы. Раздался стук в дверь. В проходе появился ее бывший парень. Она была ошеломлена. Марк, понимая, что происходит, встал на защиту своей подруги, но Остап, не обращая на него внимания, попросил Кендалл выйти поговорить.

- Прости меня за всё. Давай начнём все сначала.

- Это не ударит по твоей популярности? Я же нездорова, - с насмешкой ответила Кендалл.

- Я расстался с Диной, потому что у меня остались к тебе чувства.

- А у меня не остались. В моей жизни стало все налаживаться. Я не хочу даже видеть тебя!

Кендалл развернулась и хотела уйти, но Остап схватил ее за руку, не давая пройти. Марк не смог стоять в стороне и вышел из палаты. Он оттолкнул надоедливую парня. Остап ударил его, тот упал. Кендалл стала кричать, что нужна помощь. Прибежала медицинская сестра и помогла Марку встать, охранник вывел Остапа на улицу.

Девушка очень переживала за своего друга, когда его повели на осмотр. Она сидела около кабинета врача долгое время в ожидании Марка. Парень вышел расстроенный.

- Что сказал врач?

- Меня переведут в другую больницу, с ногой возникли сложности, здесь помочь не могут.

Глаза Кендалл наполнились слезами. В ее жизни только начало все налаживаться, как все в один момент рухнуло. Она совсем недавно познакомилась с человеком, который стал ей близким другом, а теперь ей надо расстаться с ним. Здесь у неё теперь совсем никого нет. Она опять осталась одна. Кендалл переполняла злость и обида на Остапа, из-за которого ей придётся пережить ещё одну потерю.

Кендалл и Марк по-прежнему поддерживали общение, но уже на расстоянии. Скоро они встретятся. Сегодня девушке исполняется 15 лет. Она позвала двух единственных и самых близких друзей и маму.

Вечер. К Кендалл пришли гости. Все сели за импровизированный праздничный стол, который мама успела накрыть и украсить, выпросив разрешение у главного врача провести здесь день рождения. Один стул был свободен. Не успев спросить, кто должен ещё придти, Кендалл увидела Дину с букетом цветов. Несмотря на то, что они давно не общались, девочкам не хватало друг друга, Дина была ее близкой подругой, с которой они провели вместе все детство.

Было весело. Окно завалили подарками и цветами. Вечер сменялся ночью. Гостям надо было уходить, они уже попрощались с именинницей. Кендалл осталась одна в палате, на глаза попало так и нераспечатанное письмо отца. Она развернула его и начала читать: «Если ты читаешь это, то меня скорее всего нет в живых. Я очень сильно жалею, что не проводил с тобой больше времени, но на то были причины. В 14 лет была наша предпоследняя встреча. Когда мы ехали навестить бабушку, была сильная буря. Я не справился с управлением, и машину перевернуло. Ты пострадала больше всех. У тебя был сильный перелом. Из-за того, что артерия была сдавлена, у тебя стала проявляться гангрена. Врачи сказали, что ты можешь этого не помнить из-за шокового состояния, поэтому я и мама решили никогда не заводить об этом тему. Я не смог себе этого простить и решил не возвращаться к тебе. Я боялся нанести вред. Теперь понимаю, насколько сильно ошибался. Я разговаривал с врачом, и он сказал, что у тебя осложнения. Гангрена прогрессировала на сердце. Скоро у тебя будет ещё одна операция. Тебе пересадят мое сердце. Моя частичка будет в тебе. Не переживай за меня, я своё уже прожил. Я погиб, зная, что ты будешь жить, что тебя ждёт большое будущее, что ты станешь известным фотографом, как ты мечтала в детстве, что ты выйдешь замуж и будешь самой лучшей мамочкой на свете. Единственное, о чем я сожалею - то, что я не смогу увидеть тебя в самом красивом свадебном платье, которое ты выберешь вместе с мамой, и не смогу делать подарки своим будущим внукам, но знай, что я ничуть не пожалел о том, что подарил тебе будущее. Я винил себя за произошедшее всю свою никчемную жизнь без тебя, а теперь знаю, что все было не зря. Обещай, что ты будешь счастлива и будешь жить. Жить для меня, для мамы. Я тебя очень люблю, моя малышка.»

На письмо капали слезы Кендалл. Ей было больно от того, что в последний раз, когда она увиделась с отцом, прогнала его. Больше Кендалл не встретится с ним, не услышит его голос и не сможет обнять. Её руки начали трястись, голова кружиться. У неё был нервный срыв. Прибежала медсестра и дала ей сильное успокоительное. Кендалл заснула.

Прошло некоторое время. Сегодня ей предстояло сделать ещё одну операцию.

Этот день настал. Дина, Мария и мама ждали окончание операции, чтобы увидеть Кендалл. Наконец-то её привезли в палату, но она ещё не пришла в себя. Прошло 12 часов после того, как девушку вернули после операции, и наконец-то она проснулась.

Через некоторое время, когда она стала лучше себя чувствовать, решила поговорить с мамой:

- Ты знала, что папа пойдёт на это?

- Да, но это было его решение. Я бы не смогла его переубедить, ты же понимаешь.

- Почему ты мне не сказала?

- Прости меня за это, но об этом меня попросил твой отец.

- Вы не дали мне право выбора! Я не хотела, чтобы все так получилось! Я бы не разрешила ему жертвовать собой ради меня!

- Именно поэтому мы и не сказали.

- Почему ты наврала мне, что он ушёл, потому что женился на другой женщине?

- Для того, чтобы ты его не искала. Так было лучше для тебя.

- Откуда вы знаете, что для меня лучше? Когда он пришёл ко мне, я его прогнала! Понимаешь? Прогнала!

Кендалл хотела побыть одна. Ей было очень тяжело принять свою судьбу. Девушке нужно было больше времени все переосмыслить и принять их решение.

13.

Чёрная полоса не могла длиться вечно, и в жизни Кендалл все постепенно налаживалось. Ее выписали из больницы. Она радовалась и ценила каждую минуту своей драгоценной жизни. Много проводила времени с мамой. Спустя годы, закончив школу, обзавелась любимой работой, как и мечтала. Она стала известным фотографом. Однажды её попросили сфотографировать свадьбу. В толпе гостей она увидела знакомое лицо. Это был Марк. В дальнейшем старые приятели вновь возобновили отношения и стали семьей.

Как-то раз Марк спросил у своей жены, жалеет ли она, что пережила столько потерь.

- За свою жизнь я многое поняла. Пройдя через множество сложных испытаний и потерь, я могу сказать, что ни о чем не жалею. Раньше я относилась к людям без уважения, считала себя королевой мира. Я старалась покупать самую модную и дорогую одежду, косметику, но со временем поняла, что это ненужные для счастья мелочи. Несмотря на то, какой ты богатый, красивый и популярный, болезнь не щадит никого. Я унижала людей, даже не задумываясь над тем, что завтра могу оказаться в больнице, буду никому не нужной. Я получила бесценный урок – не стоит делать сегодня того, о чем позже можешь пожалеть, ведь ты не знаешь, что с тобой произойдет завтра.

Рисунок Марии Карташевой

Ваня-поджигатель

В некотором царстве, в некотором государстве жил Иван. Любил он пошалить и делать гадости другим. И делал он эти гадости не со зла, просто так всегда получалось по его глупости, за что его все не любили. И так как с ним никто не дружил, шатался он по двору неприкаянный.

В один жаркий солнечный день гулял Ваня по двору, как обычно один, и нашел коробок спичек. Взял его, потряс, и, услышав шум оттуда, открыл. Когда он его открыл, то увидел несколько спичек. Глаза его тут же загорелись азартом. Оглядевшись, не заметил ли кто его находку, он убрал коробок в карман и побежал к стогу сена. Ему очень хотелось самому позажигать спички, ведь взрослые всегда говорили: «Спички детям не игрушка!» - и не давали их ему.

Достал он из коробки одну спичку, зажгёт её... Но подул ветерок и она потухла. Тогда он достал вторую, зажгёт её, но и она потухла! Тогда Ваня со всей решительностью и тщательностью зажгёт третью спичку. И наконец-то огонек медленно, но верно загорелся. Пока он горел, мальчик заворожено наблюдал за ним. Но когда маленькая палочка почти догорела и пламя дошло до его пальцев, он обжётся, испугался и откинул её подальше. Недогоревшая спичка попала в стог сена. Секунда, другая – и все запылало красным пламенем.

Ваня хоть и был глуп, но догадался, что надо звать взрослых. Выбежав из-за стога, он взял за руку первого встреченного им мужчину и потянул за собой. Взрослый же, посмотрев, куда он его ведёт, увидел горящее сено и сказал Ваньке бежать за подмогой и звонить 01. Ваня сделал всё так, как сказал ему человек: позвонил 01, нашел ещё людей, отвёл их к полыхающему селу.

Через некоторое время пожар был потушен общими усилиями. Тушили всем, чем могли: воду носили в ведрах и тазах. А когда приехали пожарные, все вздохнули с облегчением. Хорошо, что день стоял безветренный и пламя не перешло на другие постройки.

Ваня, конечно, получил от родителей ремня, когда они узнали причину возникновения пожара, но он пообещал им, что больше так делать не будет, а на оборот, станет защищать и оберегать природу и, возможно, в будущем станет пожарным!

Кот Зевс и щенок Тузик

Жили-были старик да старуха, и был у них кот по имени Зевс. Старики его очень любили. Но на Новый год внуки им подарили маленького, пушистого щенка. Они назвали его Тузик.

Щенок был таким милым, что старики всё внимание уделяли ему: кормили, вычесывали, гуляли с ним утром и вечером... Они так им увлеклись, что в сторону кота даже не смотрели. У Зевса из-за этого щенка набралось столько злости, что ему все это надоело, и кот сбежал из дома.

На следующее утро хозяева увидели, что завтрак из кошачьей плошки никто не ел. Они стали искать Зевса, но его нигде не было: ни дома, ни во дворе, ни у соседей.

Заплакали старики, что кот сбежал от них, винили себя в том, что не обращали на него внимания. Даже проделки щенка их больше не радовали. Старуха каждый час выходила во двор, и все ближайшие дома слышали её трогательное кис-кис.

Коту тоже было печально, голодно и зябко. Он сидел на окне подвала и жалобно мяукал.

Вышел старик под утро и услышал мяуканье кота. Он взял его на руки и принёс домой. На другой день старуха очень удивилась, когда увидела кота, и, конечно, обрадовалась. Сварила ему кашу с молоком, накормила и спать уложила. А Тузик охранял его сон.

Так Зевс подружился с Тузиком, у них оказалось много общего. Старик и старуха сидели на печи и смотрели, как играют кот и щенок. И стали они вместе жить-поживать, да добра наживать.

Рисунок Марии Каргашевой

Содержание

СТИХИ

Мария Карташева. За минуту до смерти	3
Максим Шатунов. Скалит зубы тень на стене	5
Максим Шатунов. Я здесь от жажды и от голода	6
Максим Шатунов. Капает дождь, добрый апрель	6
Максим Шатунов. Цикл Время – Преображение	8
Максим Шатунов. Густо сбивалась роса из вина	11
Максим Шатунов. Железный корсет на механической даме	12
Даниил Тамаев. Давным-давно, а может, и недавно	13
Даниил Тамаев. Грусть	16
Даниил Тамаев. Незнакомка	17
Даниил Тамаев. Что значит жизнь	19
Даниил Тамаев. Не знаю я, поймёшь ли ты...	21
Юлия Богатырева. Помним	23
Юлия Богатырева. И каждый день, как день сурка	24
Юлия Богатырева. Миллион заколдованных троп	25
Юлия Богатырева. Озарение	26
Юлия Богатырева. На брезгливой маленькой улочке	27
Юлия Богатырева. Разрушенные каменные стены	28
Анна Деева. В поисках счастья	29
Елизавета Спиридонова. Ах, осень	31
Елизавета Спиридонова. Погода грусть мне навевает	32
Елизавета Спиридонова. Спорт	32
Елизавета Спиридонова. Молитва стихотворца	34
Елизавета Спиридонова. Прелести осени	34
Дарья Мельниченко. У каждого бывают неудачи...	36
Дарья Мельниченко. Как прекрасна зимняя пора!	37
Дарья Мельниченко. Вот и лето на исходе	37
Вероника Трофимова. Знаешь ли ты?	38
Вероника Трофимова. Как же мне хочется донести свои мысли...	38
Вероника Трофимова. Вот бы меня тишина окружала	39
Вероника Трофимова. Змея хотела быть среди людей	39
Евгений Казаков. Твои небесные глаза	40
Никита Шершнева. Весна в окошко к нам стучится	41
Вероника Берлева. Обманчивый апрель	41

ПРОЗА

Мария Карташева. Утро, изменившее жизнь	42
Мария Карташева. Гвардейцы лейтенанта Земкова	44
Юлия Богатырёва. Дать шанс природе	46
Юлия Богатырёва. О любви	49
Вероника Трофимова. Конец Света	51
Вероника Трофимова. Волшебный праздник	54
Вероника Трофимова. Ночь	56
Вероника Трофимова. Первая любовь	63
Вероника Трофимова. Отражение	66
Вероника Трофимова Вероника. Анна	69
Вероника Трофимова. Преображение	82
Елизавета Болякова. Ваня-поджигатель	88
Елизавета Болякова. Кот Зевс и щенок Тузик	89

Творческий отчет объединения «Любители словесности» 2020-2021

МБОУ «СОШ №1» города Кирсанова Тамбовской области

Пресс-центр «Калейдоскоп»

Руководитель: Г.Н.Павлова, учитель русского языка и литературы

Верстка: Б.Б.Судоргин, учитель технологии

Издательство Пресс-центр «Калейдоскоп» 2021 год.

